

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

6 | 2011

**Луиза ЗАЯЦ: «За подзащитного
бьюсь до конца».** Стр. 12 – 17

**Действия против
противодействия**
Стр. 4 – 5

**Выявляя
истину**
Стр. 18 – 19

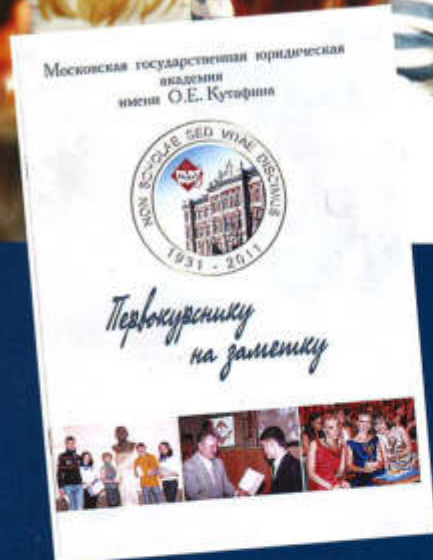

**Весь мир –
театр**
Стр. 44 – 46

Поздравляет Е.В. Семеняко

В ПУТЬ ЗА ЗНАНИЯМИ

Институт адвокатуры Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в четвертый раз встретил первокурсников. Ректор МГЮА В.В. Блажеев, президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА А.Г. Кучерена напутствовали студентов перед началом нового витка их жизни. Они пожелали собравшимся успехов в учебе, не лениться, не опускать руки, столкнувшись с трудностями, и не останавливаться на достигнутом. А проникновенные слова известного российского адвоката А.И. Краснокутской, отмеченной многими профессиональными наградами, о нелегкой, но почетной миссии защитника глубоко запали в душу ребятам.

После приветственной части директор института кандидат юридических наук С.И. Володина вручила им

студенческие билеты и рассказала о том, какие дисциплины предстоит освоить за время обучения: историю и организацию адвокатуры, нотариата, судебной системы... Но главное, на что будет сделан упор, – это практическая адвокатская деятельность в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. Уже на первом курсе студенты начнут изучать теорию государства и права – основополагающий предмет для любого юриста. Помимо этого, они овладеют риторикой, приобретут навыки профессионального общения и выступления в суде, а также смогут пройти учебную и производственную практику в адвокатских палатах Москвы и Московской области.

Марьяна ПИСКАРЕВА
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

На учебу будущие юристы настроены серьезно

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТРЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЕН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- Ю.Я. ЧАЙКА**, Генеральный прокурор РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ**, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полунрославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.rus-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

Действия против противодействия Н. Гаспарян	4
Опережая закон Т. Трубина	6
Совесть альтернативы не имеет Р. Звягельский	12
Выявляя истину Н. Невская	18
«Руководить нелегко...» Р. Дакаева	20
«Наша власть» жжет М. Косарев	24
От истории к современности С. Бураева	28
Весь мир – театр Н. Ведищев	44

• ТАЙНА НЕ СТАЛА ЯВНОЙ

Верховный суд РФ постановил, что адвокаты были оштрафованы незаконно. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан, ссылаясь на Федеральный закон «О персональных данных», обратилась в Коллегию адвокатов № 1 (г. Избербаш, Республика Дагестан) с просьбой предоставить сведения об их клиентах – имена, адреса, телефоны, но адвокаты отказались это сделать. Тогда инспектор управления Роскомнадзора составил протокол о правонарушении. Мировой судья судебного участка № 13 Советского рай-

она, а затем и Советский районный суд г. Махачкалы, разбирая дело, решили, что если коллегия имеет доступ к персональным данным, то должна действовать согласно упомянутому выше закону, и оштрафовали ее по ст.19.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Адвокаты с этим не согласились и подали жалобу в Верховный суд РФ, который счел, что требование Роскомнадзора противоречит п.5 ч.4 ст.6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Таким образом, право защитников не разглашать информацию о своих доверителях без их согласия было подтверждено.

УЧИТЕСЬ! СТРЕМИТЕСЬ! ДЕРЗАЙТЕ! •

Выступает Александр Торшин

В 15 раз Российская академия адвокатуры и нотариата распахнула свои двери. С началом учебного года студентов-первокурсников поздравили ректор академии, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин, член Общественной палаты РФ Александр Брод, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов, президент Нотариальной палаты г. Москвы

Первокурсники РААН

Василий Ралько и др. Они пожелали студентам смело идти к намеченной цели и стать настоящими профессионалами.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

• ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ

В пресс-центре информационного агентства «Росбалт» состоялась пресс-конференция, организованная Ассоциацией адвокатов России за права человека. Обсуждался доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», в основу которого легли жалобы, поступившие от граждан за 2011 год. Всего обратилось 7 028 человек.

По подсчетам экспертов приемной, коррупционный оборот в стране вырос на 2,6 %. Это увеличение предсе-

датель ассоциации Евгений Архипов связывает с отсутствием общественного контроля. Если бы населением в большинстве своем не замалчивались факты взяточничества, превышения должностных полномочий чиновников и оно бы проявляло большую активность, не боясь защищать свои права, то жизнь в стране стала бы более справедливой.

Ознакомиться с данными о коррупции, приведенными в докладе, можно на сайте ассоциации.

● В НАШЕМ ПОЛКУ ПРИБЫЛО

В Самаре открылся корпункт журнала «Российский адвокат». Специальным корреспондентом издания по Самарской области стала Татьяна Трубина, которая сотрудничает с местной адвокатской палатой на протяжении нескольких лет и принимает активное участие в подготовке информационных материалов о ее деятельности.

В торжественной обстановке президент ПАСО Татьяна Бутовченко вручила спецгруппе журналистское удостоверение, подписанное президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Евгением Семеняко. Первый материал Татьяны Трубиной читайте на страницах 6 – 9.

Фото из архива ПАСО

Президент ПАСО
Татьяна Бутовченко

● НАШИ КАНДИДАТЫ В ГОСДУМУ ●

Члены адвокатского сообщества России небезразличны к политическим событиям, происходящим в нашей стране. В частности, депутаты Государственной думы РФ Владимир Плигин, Андрей Макаров и Юрий Иванов известны миллионам избирателей своими важными и нужными новациями, касающимися действующего законодательства. Вслед за коллегами свою лепту в становление демократического общества решили внести и другие адвокаты. В период избирательной кампании партии выдвинули их в качестве канди-

датов в депутаты Госдумы VI созыва. Так от «Единой России» балотируется Алексей Галоганов; от ЛДПР – Максим Коротков-Гуляев, Иван Сухарев; от «Правого дела» – Андрей Дунаев, Гасан Мирзоев; от «Яблока» – Александр Паулов, Нина Царева; от «Патриотов России» – Олег Кушка, Юрий Угрюмов; от КПРФ – Вадим Старов, Тамара Гиль; от «Справедливой России» – Сергей Попов, Инга Рейтенбах и многие другие. Всего в кандидаты в депутаты выдвинуто более 30 адвокатов.

Пожелаем нашим коллегам успеха!

● ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД

Международная образовательная программа профессиональной переподготовки «Executive MBA – Управление правовыми рисками» (Executive MBA – Legal Risks Management), предназначенная для юристов (адвокатов, руководителей и сотрудников правовых управлений и департаментов, судей и т.д.), впервые стартовала на территории Российской Федерации. Это результат совместной работы Института коммуникационного менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Ассоциации европейских юристов (Германия) (Vereinigung Europaischer Juristen). Целью программы является изучение методов минимизации правовых рисков при осуществлении внешнеэкономической деятельности; формирование современных знаний и навыков по правовой защите бизнеса путем обобщения практики лучших преподавателей и практикующих специалистов стран-участниц программы; формирование способности к управлению в нестандартных условиях, а также адекватного и своевременного реагирования на потенциально проблемные ситуации. Слушателям предоставляется возможность изучить не только классическое право стран-участниц проекта, но и возможные правовые риски в процессе осуществления коммерческой деятельности как в масштабах правового поля каждого отдельного государства, так и

в рамках договорных отношений при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Научным руководителем программы является адвокат Фатима Шанаева, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ. В числе лекторов ведущие специалисты в области права стран-участниц программы, профессора и преподаватели лучших университетов мира, руководители адвокатских образований, судьи международных и европейских судов.

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Дискуссии продолжались и в перерыве

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одним из важнейших демократических достижений современной России является законодательное обеспечение права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Однако здесь все неоднозначно, ибо зачастую адвокату попросту не дают в полной мере защищать своего доверителя, не допуская его, например, на проведение оперативно-розыскных мероприятий...

В свое время гражданин В.И. Маслов обратился с жалобой в Конституционный суд РФ на предмет проверки конституционности положений ч.1 ст.47 и ч.2 ст.51 УПК РСФСР. В своем Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П КС РФ указал, что по смыслу положений, закрепленных в ст.ст. 2, 45 и 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность.

В свою очередь, в Определении Конституционного суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»» сказано, что с того момента, когда должностное лицо в ходе оперативно-розыскного мероприятия,

осуществляемого в отношении гражданина, чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены путем административного задержания, проводит его опрос, направленный на выявление фактов и обстоятельств, уличающих данного гражданина в совершении преступления, в отношении него подлежат непосредственному действию нормы Конституции РФ, обеспечивающие, в том числе, предоставление квалифицированной юридической помощи (ст.48) и право не свидетельствовать против себя самого (ч.1 ст.51).

Кроме того, в Определении Конституционного суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О по жалобе Д.Б. Козлова на нарушение его конституционных прав п.13 ч.4 ст.47, п.1 ч.2 ст.75, ч.1 ст.285 УПК РФ и п.1 ч.1 ст.6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано: «...не может служить основанием для отказа лицу, в отношении которого в рамках возбужденного уголовного дела ведется уголовное преследование, в удовлетворении ходатайства о предоставлении ему защитника то обстоятельство, что проводимые с его участием действия осуществлялись не как уголовно-процессуальные, а как оперативно-розыскные».

Казалось бы, не должно возникать никаких коллизий с правом участия защитника в оперативных мероприятиях. Однако и я лично, и мои коллеги в последнее время достаточно часто сталкиваемся в подобных случаях с произволом со стороны правоохранительных органов.

Так недавно адвокаты палаты Ставропольского края Е. Андриенко, А. Баранов, А. Арутюнян не были допущены к своим подзащитным в момент проведения оперативных мероприятий. И. Красноперова избил сотрудник Кисловодского ГОВД. Применено насилие в отношении адвокатов АП Республики Дагестан С. Магомедовой, Г. Бамматовой, Д. Тагировой.

В масштабах страны подобные действия правоохранителей образуют тенденцию и требуют эффективного реагирования со стороны адвокатского сообщества.

На мой взгляд, методика действий адвоката, направленных на противодействие произволу оперативных сотрудников и на принуждение их соблюдать закон, заключается в следующем:

1. Незамедлительное написание заявления в районный следственный комитет о возбуждении уголовного дела в отношении всех виновных лиц по ч.1 ст.286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»). Если же применяется насилие и имеет место угроза его применения, то такие действия должны квалифицироваться по п.«а» ч.3 ст.286 УК РФ.

Каковы основания для уголовного преследования по данной статье? Недопуск адвоката к участию в проводимых оперативных мероприятиях, учитывая наличие законного права, и есть совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий следствия.

Другим признаком превышения должностных полномочий является наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48 Конституции РФ).

Обжалование действий сотрудников полиции или ФСБ их вышестоящему руководству либо прокурору не является эффективным средством правовой защиты, поскольку результат, как правило, предрешен.

2. Следователь в соответствии со ст.ст.144, 145 УПК РФ обязан провести проверку заявления, в ходе которой опросить всех оперативных сотрудников, иных свидетелей, и принять законное решение.

Очевидно, что с учетом сложившейся практики данное постановление будет называться «Об отказе в возбуждении уголовного дела».

3. В порядке ст.125 УПК РФ вынесенное постановление необходимо обжаловать в суде и вызвать в качестве заинтересованных лиц тех самых оперативных сотрудников.

В зависимости от обстоятельств вероятность признания такого постановления незаконным и необоснованным велика, ибо следователь проверку подобного рода заявлений проводит поверхностно, а постановление вынесет лишнее обоснованности и мотивированности, тем самым нарушив требования ч.4 ст.7 УПК РФ.

4. Если судом постановление об отказе в возбуждении уголовного дела будет признано незаконным и необоснованным и материалы возвращены для дополнительной проверки, то следователь вынужден будет провести ее максимально полно, опасаясь дальнейших жалоб.

Если же он проигнорирует судебное постановление, то ничего не мешает повторно направить в суд жалобу в порядке ст.125 УПК РФ с очередным вызовом в суд провинившихся должностных лиц. Количество таких обращений в суд, как известно, законом не ограничивается. Основания для обжалований могут расти как снежный ком.

Может создаться впечатление, что такие действия адвоката бесперспективны, поскольку уголовное дело в отношении оперативников никто не возбудит. Однако в этой методике есть и позитивная процессуальная составляющая. У «привлекаемых» должностных лиц имеется несколько вариантов защиты от адвокатского нападения, а у следователя соответственно несколько вариантов ар-

гументации в постановлении.

ПЕРВЫЙ: адвоката не допустили на оперативные мероприятия, так как он там не вправе участвовать.

Говорим следователю «спасибо» за такое постановление: признанный факт недопуска адвоката позволит в суде при рассмотрении уголовного дела по существу заявить ходатайство об исключении из доказательств результатов ОРД, как полученных с нарушением права на защиту. Доказывать данное обстоятельство уже не требуется, за нас это сделал следователь. Одновременно в ходатайстве приводим позиции Конституционного суда РФ относительно правомерности участия защитника на этой стадии. Суд оказывается в сложной ситуации, ведь с правовой точки зрения наша позиция представляется безупречной.

ВТОРОЙ: адвоката не допустили, но это не повлекло существенного нарушения прав гражданина.

За такое постановление говорим следователю «большое спасибо» и таким же образом, при необходимости, используем его в своих целях в суде при заявлении ходатайства об исключении из доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности.

ТРЕТИЙ: адвокат явился, но его не допустили, так как он при себе не имел удостоверения либо ордера, или адвокат прибыл, его допустили, но подзащитный от него отказался.

Данная аргументация будет связана с дачей ложных объяснений оперативными сотрудниками. В ответ на это предоставляем доказательства, опровергающие их вывод: копию ордера, объяснения свидетелей и т.д.

Кроме позитивной процессуальной составляющей, такие действия адвоката могут иметь превентивное значение.

Представьте себе положение среднестатистического оперативного сотрудника, на которого написали заявление о возбуждении уголовного дела, и в связи с опасностью возбуждения он был вынужден что-то придумывать в свою защиту. Затем его пригласили в суд в качестве заинтересованного лица при рассмотрении жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, где ему снова необходимо давать какие-то объяснения, а позже быть сопричастным к признанию судом такого постановления незаконным. После этих малоприятных процедур он повторно должен давать объяснения следователю и постоянно при этом находиться под угрозой возбуждения дела. Захочет ли данный оперативный сотрудник повторить все это потом еще раз, и захотят ли этого его коллеги?

Можно с полной уверенностью сказать, что проблема допуска адвоката с момента фактического задержания человека к участию в производстве оперативных мероприятий является самой острой и злободневной. Эту проблему не решили ни Конституция РФ, ни новый УПК РФ, ни позиции Конституционного суда РФ, но вполне можем решить мы, адвокаты, своей последовательной борьбой за конституционные права своих доверителей.

Нвер ГАСПАРЯН, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ставропольского края

ОПЕРЕЖАЯ ЗАКОН

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в РФ», проект которого Президент России внес в Госдуму в этом июне, пока принят в первом чтении. Предполагается, он вступит в силу с 1 января 2012 года. Но конкретные шаги по реализации прав малообеспеченных граждан на получение субсидированной юридической помощи в самарском регионе предпринимаются уже сейчас. Яркий пример тому – открывшийся в августе Самарский областной центр правовой защиты населения, учрежденный Самарской областной коллегией адвокатов.

Глава Центра правовой защиты
Дмитрий
Тараборин

КОНСОЛИДАЦИЯ УСИЛИЙ

В этот день по традиции была перерезана красная ленточка, символизирующая начало нового большого дела. А дело действительно масштабное. За фактом открытия центра стоит серьезная работа, проходившая и на уровне областных правительственных структур, и непосредственно в Палате адвокатов Самарской области.

Предыстория вопроса такова. С декабря 2007 года в губернии действует Закон № 144-ГД «Об оказании юридической помощи отдельным категориям граждан, проживающих на территории Самарской области». Он был принят областным парламентом, чтобы удовлетворить потребности наименее защищенных слоев населения в получении квалифицированных юридических услуг. Сегодня в регионе существует несколько структур, призванных оказывать гражданам квалифицированную помощь в защите их прав и интересов. Одна из них – госюрбюро, созданное в ходе федерального эксперимента и подведомственное в настоящее время Управлению Министерства юстиции РФ по Самарской области. Другая – аппарат уполномоченного по правам человека в Самарской области. Но в деятельности каждой из этих структур в соответствии с законом есть определенные ограничения. Оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в максимально полном объеме по закону может только адвокат.

До недавних пор субсидированную юридическую помощь населению адвокаты предоставляли на основании заключенных госконтрактов, и постоянно складывалась непростая ситуация. Система торгов, которые проводятся несколько раз в год, требуют больших временных затрат, а объема средств, получаемых для оплаты труда адвокатов, явно недостаточно.

О необходимости изменения существующего положения и координации деятельности всех структур, уполномоченных оказывать субсидированную юридическую помощь, в регионе заговорили еще несколько лет назад. А в мае нынешнего года все заинтересованные органы и организации, вовлеченные в этот процесс, наконец консолидировали усилия. Правительство

Самарской области, уполномоченный по правам человека в Самарской области, Управление Министерства юстиции РФ по Самарской области, ФГУ «Государственное юридическое бюро по Самарской области», Палата адвокатов Самарской области, самарское отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Институт «Право общественных интересов» (PILnet) и фонд «Наше право» заключили соглашение о сотрудничестве в сфере оказания бесплатной юридической помощи.

– Концепция проекта федерального закона об оказании бесплатной юрпомощи предполагает, что негосударственные организации, в том числе адвокатские образования, могут учреждать центры правовой защиты, правового консультирования населения. Поэтому идею создания организации, которая будет оказывать субсидированную юридическую помощь наименее защищенным категориям граждан, поддержали все стороны, подписавшие соглашение. А инициатива создания центра принадлежит Самарской областной коллегии адвокатов, наиболее крупному адвокатскому образованию, имеющему структурные подразделения во всех районах губернии, – прокомментировал событие руководитель Управления законодательных инициатив и правового сотрудничества Главного правового управления аппарата правительства Самарской области Антон Викторович Бекин. – Сам факт появления Самарского областного центра правовой защиты населения опередил процесс реализации идеи, заложенной в проекте федерального закона. А.В. Бекин выразил уверенность в том, что услуги центра будут востребованными, а его деятельность – результативной.

СКОЛЬКО СТОИТ БЕСПЛАТНАЯ ПОМОЩЬ?

Самарская областная коллегия адвокатов вложила в создание центра более 300 тысяч рублей. Но, как считает ее руководитель Татьяна Дмитриевна Бутовченко, в данном случае экономить не стоит. Необходимо создать условия, которые позволят адвокатам, участвующим в этом проекте, эффективно реализовать свою социально-правовую функцию.

– Иногда адвокатуру упрекают в излишней коммерциализации, в отсутствии публичности и альтруизма, – отмечает Татьяна Дмитриевна. – Наше новое начинание – пример того, что это далеко не так...

Возглавил Центр правовой защиты Дмитрий Алексеевич Тараборин, член совета Палаты адвокатов Самарской области, который до прихода в адвокатуру приобрел значительный опыт государственной службы. Именно он, будучи специалистом Минюста, принимал активное участие в учреждении ПАСО. В последние годы Дмитрий Алексеевич представляет в судах интересы палаты. В составе совета палаты он самый молодой адвокат – компетентный, целеустремленный, в хорошем смысле амбициозный. Поэтому, когда

возник вопрос «Кому поручить это серьезное дело?», у руководства палаты сомнений не было.

Дмитрий Тараборин энергично взялся за работу и решил все организационные вопросы в короткий срок. Буквально в течение двух недель было арендовано помещение в центре города, приобретена мебель, компьютеры, оргтехника и т.д. И с первых же дней существования центра в него потянулись посетители. Как ни удивительно, уже в первую декаду туда ежедневно обращалось до 10 граждан, причем среди них были не только горожане, но и жители районов области. Сейчас число посетителей увеличилось более чем в полтора раза.

Бесплатную юридическую помощь здесь могут получить инвалиды I и II групп, ветераны Великой Отечественной войны и ветераны труда, прекратившие трудовую деятельность пенсионеры, а также граждане с доходом ниже величины установленного в области прожиточного минимума.

В связи с тем что довольно много граждан, формально не подпадающих под действие закона Самарской области об оказании субсидированной юридической помощи, не способны оплатить услуги адвоката по существующим расценкам, было принято решение об оказании им юридической помощи специалистами центра по минимальным ценам, установленным государством. Консультация для них стоит 250 рублей, подготовка правовых документов – 1 500, участие адвоката в судебном заседании – 1 500 рублей за один день.

В центре ежедневно дежурят 3 адвоката, принимающие посетителей в порядке живой очереди. Все-го к этой деятельности привлечены 15 адвокатов. Все они участвовали в объявленном Самарской областной коллегией адвокатов конкурсе, главными условиями которого были отсутствие дисциплинарных взысканий, наличие сертификата о прохождении курсов повышения квалификации, умение уверенно пользоваться компьютером, правовой базой данных, коммуникабельность и желание работать с этой категорией граждан.

ДЛЯ КЛИЕНТОВ НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ

– наших клиентов непогода не останавливает, – говорит адвокат Наталья Александровна Еремина. – Нет разницы и между понедельником и пятницей – поток посетителей в конце недели не уменьшается...

Несмотря на непрекращающийся ливень, в Центр правовой помощи пришли две немолодые женщины.

По заведенному порядку встречает клиентов секретарь Мария Хазова, специалист с высшим юридическим образованием и опытом работы с гражданами. Она принимает у посетительниц документы, определяет, относятся ли они к категории лиц, имеющих право на получение субсидированной юридической помощи, оформляет их заявления и после этого направляет к адвокату.

▲ Идет прием граждан

– Мне здесь понравилось, – поделилась впечатлениями самарчанка Таисия Клементьевна, постеснявшаяся назвать свою фамилию. – На мой взгляд, тут работают очень грамотные специалисты. Я уже обращалась к юристу при депутатской группе, который тоже консультирует бесплатно, но моя проблема так и не была решена. Сюда пришла во второй раз, уже для того чтобы забрать подготовленный адвокатом документ. Очень довольна тем, что мою просьбу удовлетворили и исчерпывающе ответили на вопрос.

Людмила Александровна Акрамова утром этого дня побывала в одной из адвокатских коллегий, где за консультацию ей предложили заплатить 500 рублей. Но для пенсионерки, получающей пенсию 5 900 рублей, это непомерная плата. Увидев ее замешательство, сотрудница коллегии предложила ей пойти в Центр правовой помощи на улице Самарской и проконсультироваться бесплатно. И вот Людмила Александровна здесь.

– Разъяснения по моему вопросу получила очень подробные и ухажу с легким сердцем. Тем более что будет юридическое сопровождение со стороны адвоката, поскольку в дальнейшем мне потребуются представительство в суде. Если в следующий раз понадобится правовая помощь – буду обращаться только сюда. И порекомендую всем своим знакомым...

Основные вопросы, с которыми обращаются посетители, – жилищные, земельные, касающиеся назначения и выплаты пенсий и пособий, взаимоотношений с ЖКХ, установления юридических фактов – много ошибок допускают загсы и регистрирующие органы. Если выясняется, что проблемы, связанной с правоприменением нет, граждан направляют в соответствующие органы или уч-

реждения, которые полномочны помочь, например, в составлении необходимого запроса или обращения.

– Многие клиенты приходят к нам не только за консультацией по правовым вопросам, им нужно, чтобы их выслушали и поддержали, – утверждает адвокат Лиана Оганесовна Карагезян. – Потому что во многих других инстанциях, начиная с полиции и прокуратуры, их, как они говорят, «отфутболивают», ничего не хотят объяснять. Граждане нередко начинают вести себя нервозно, но после получения правовой помощи, как правило, успокаиваются и благодарят. И еще удивляются: оказывается, в Самаре есть такое место, где им не только могут бесплатно помочь, но и все разъяснят, не нагрубив при этом. Люди от нас уходят довольные, с надеждой на то, что их проблема разрешится...

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

– За период с 15 августа по 15 сентября этого года центр посетили 320 человек, – привел первые статистические данные его руководитель Дмитрий Тараборин. И добавил, что по условиям договора, заключенного Самарской областной коллегией адвокатов с Ассоциацией юристов, на оплату труда адвокатов в 2011 году выделен 1 миллион 200 тысяч рублей, при общей стоимости государственного контракта чуть более 1 миллиона 800 тысяч рублей. Иначе говоря, Самарская областная коллегия адвокатов освоит как минимум две трети всех бюджетных средств, выделенных на указанные цели. Деньги перечисляются по факту оказания юридической помощи после предоставления необходимых документов.

Для Дмитрия Алексеевича этот центр – любимое, но доставляющее массу хлопот детище. Никакой ма-

териальной компенсации за руководство он пока не получает.

– Сначала надо наладить работу, обеспечить наполняемость, только после этого можно говорить о вознаграждении, – отмечает он. – Да и, собственно, заработок как таковой не является целью той деятельности, которую мы с коллегами осуществляем здесь. Это проект социальной направленности. Для начинающих адвокатов – возможность приобрести опыт, клиентскую базу, для них это хорошая школа, а для меня как руководителя – прекрасная организационная практика, опыт деятельности с нуля. Мой основной доход формируется за счет совершенно иных источников. Многое уже сделано:

**Самарская областная коллегия адвокатов
«Самарский областной центр
правовой защиты населения»**

Время работы:

Пн. - Чт. 9:00 - 18:00

Пт. 9:00 - 17:00

Выходные: суббота, воскресенье

Обед: 13:00 - 14:00

коллектив в центре подобран профессиональный, материально-техническая база создана. Самая актуальная задача в настоящее время – информирование населения об оказываемых услугах и обеспечение их максимальной доступности. Решается она с помощью СМИ, органов государственной власти, социальной опеки, аппарата уполномоченного по правам человека. Ну и, конечно, свою роль должно сыграть «сарафанное радио» – положительные отзывы посетителей.

ЛОГИЧЕСКОЕ ЗВЕНО

Большую заинтересованность в открытии Центра правовой защиты населения проявила уполномоченный по правам человека в Самарской области Ирина Анатольевна Скупова.

– Адвокаты – наши надежные партнеры, с которыми мы сотрудничаем на протяжении ряда лет, – рассказывает Ирина Анатольевна. – Они присутствуют на приеме граждан в аппарате уполномоченного по правам человека. К ним мы направляем при необходимости людей, обратившихся в call-центр, который круглосуточно действует в нашей структуре. Но при этом не снимаем вопроса с контроля. Чтобы восстановить права граждан в полном объеме, мы должны работать во взаимодействии с адвокатами. Так, например, тре-

буется помощь малоимущей женщине, жилье которой признано непригодным для проживания, а новое пока не предоставлено. Одновременно речь идет о фальсификации документов, предоставленных ее родственниками в суд, причем все сроки обжалования уже пропущены. Вопрос, касающийся предоставления гражданке нового жилья, в нашей компетенции, а выяснить, почему она осталась без квартиры, и защитить ее права в суде – дело адвокатов. И вместе с ними мы должны найти вариант оптимального решения проблемы.

Очень удобно, что Самарский областной центр правовой защиты населения расположен рядом, на Самарской улице, – продолжает областной омбудсмен. – Я надеюсь, что он станет важным элементом в системе координации квалифицированной юридической помощи населению. В ситуациях, когда приходилось говорить людям, что мы не можем им помочь, поскольку не в состоянии обеспечить бесплатную помощь адвоката, который мог бы представлять их в суде, кошки скребли на душе. Теперь такая возможность появилась, и мы имеем возможность проконтролировать весь процесс – от поступления информации о нарушении прав граждан до защиты их в суде. Можно сказать, что открывшийся Центр правовой защиты населения – необходимое логическое звено в цепочке защиты прав и интересов граждан.

Говоря о перспективах новой структуры, руководитель Управления законодательных инициатив и правового сотрудничества Главного правового управления аппарата правительства Самарской области А.В. Бекин выразил общее мнение:

– Думаю, к концу года Центр правовой защиты населения продемонстрирует свою максимальную эффективность...

А президент ПАСО Татьяна Бутовченко акцентировала внимание на финансовой стороне вопроса:

– Надеюсь, что с вступлением в силу закона «О бесплатной юридической помощи в РФ» процедура финансирования кардинальным образом изменится. Правительство Самарской области, исходя из реальной потребности в субсидированной юридической помощи, будет рассматривать этот вопрос в конце года, предшествующего бюджетному, и закладывать расходы в проект областного бюджета следующего года. Если же этого не произойдет, еще год мы будем обходиться собственными силами...

С пожеланием от лица тех, ради кого и реализовывался этот проект – пенсионеров, инвалидов и малообеспеченных граждан, к адвокатам обратилась посетитель центра, ветеран войны и труда Фаина Георгиевна Щеглова:

– Успешной вам работы! Помогайте людям!

И что к этому можно добавить?

Татьяна ТРУБИНА,
спецкор «Российского адвоката» по Самарской области
Фото Льва ЖЛОБИНСКОГО

НЕПРИКАСАЕМЫЕ?

Несмотря на то что в российском законодательстве прописано требование объективности и непредвзятости судей, этот принцип, увы, соблюдается далеко не всегда. Нередко адвокату становится очевидным, что судья лично заинтересован в исходе дела. Для предотвращения принятия неправомερных решений и предусмотрен процессуальным законом такой механизм, как отвод судьи. Правда, добиться этого в наше время невероятно тяжело, практически невозможно. Коллеги меня поймут...

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ содержат широкий перечень оснований для отвода судьи:

- если судья является родственником любого из участников процесса;
- если участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, в качестве дознавателя, следователя, прокурора;
- если имеет личную, прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, либо имеются другие поводы, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности и т.д.

Надо сказать, что в большинстве случаев основания, прописанные в ряде кодексов, так или иначе дублируют друг друга. И только п.п. 5 и 6 ч.1 ст.21 Арбитражного процессуального кодекса РФ (если судья находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; если делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела) встречаются исключительно в этом законе.

В КоАП РФ, например, содержится всего два основания для отвода.

Судебная система у нас в стране единая, а вот отраслевое процессуальное законодательство не согласовано между собой и содержит разное количество оснований (от двух до семи), да и формулировки везде различны. Взять хотя бы один из поводов – родственные связи.

В рамках разбирательства, согласно УПК РФ, ходатайство об отводе судьи можно заявить в том случае, если судья «является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу». По ГПК РФ – если «является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей». По АПК РФ – если судья «является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя». И наконец, по КоАП – «если судья является родственником лица, участвующего в деле, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшего, законного представителя, физического или юридического лица, защитника или представителя».

Для меня подобные разночтения более чем непонятны. Разве нельзя добиться единообразия формулировок и тем самым исключить вариативное толкование норм.

Несмотря на обилие оснований для отвода судьи, как мне кажется, они требуют внесения изменений и дополнений. Поясню, что именно я имею в виду. За более чем 30-летнюю адвокатскую практику на моем пути встречались разные судьи. Опытные и не очень, объективные и с предвзятостью. А были и такие, которые своей некомпетентностью и вовсе приводили меня, мягко говоря, в недоумение. Помню, как однажды судья после вынесения приговора, обосновывая свою позицию, почему-то цитировал положение закона, который к тому моменту уже долгое время не действовал. Разве это не признак непрофессионализма? Кто-то может возразить, что это, мол, пресловутый человеческий фактор, всем нам свойственно ошибаться. Но я считаю, что судья не имеет права на ошибку. В его руках жизнь и судьба человека.

Конечно, всегда есть возможность, дождавшись вынесения решения, обжаловать его. А доказав некомпетентность судьи, можно добиться прекращения его полномочий. Но из-за этого теряется много времени.

В этом году завершается срок действия Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы, инициированной и утвержденной Правительством РФ. Среди ее целей – повышение эффективности деятельности и модернизация судебной власти, комплексное решение проблем обеспечения доступности, открытости и прозрачности правосудия, повышение доверия общества к правосудию и эффективность рассмотрения дел, обеспечение независимости судей и повышение уровня исполнения судебных актов и др. Но на одной из поставленных задач я бы хотел остановиться. В документе сказано: «В целях обеспечения прозрачности судебной системы, предотвращения конфликта интересов и устранения личной заинтересованности судьи в исходе дела следует установить запрет на участие в рассмотрении дел адвоката – супруга, родственника или свойственника судьи».

Мне приходится довольно часто бывать на различных мероприятиях и совещаниях, где я неоднократно слышал, как представители судебной власти активно агитируют ввести полный запрет для кандидатов на судейскую должность, чьи близкие родственники являются адвокатами. На мой взгляд, это явное нарушение гражданских прав. И хотя Правительство РФ явно не ставило в своей программе именно такую задачу, но, как говорится, капля камень точит. Министерства и ведомства, а особенно суды, ухватились за эту идею и стали всячески претворять ее в жизнь, хоть и неофициально. Вот уже несколько лет адвокатам или тем, у кого есть родственники в нашем сообществе, дорога в суд практически закрыта. Недавно мне рассказали историю, как мужчи-

на был вынужден уйти из адвокатуры, чтобы его сестра могла только выдвинуть свою кандидатуру на должность судьи. По сути, вводится запрет на профессию, который нарушает конституционные права гражданина.

Конечно, совершенно не годится, когда родственники – судья и адвокат – заняты в одном процессе. Поскольку тем самым нарушается принцип объективности и беспристрастности. Но не нужно же бросаться из крайности в крайность. Достаточно законодательно урегулировать этот вопрос (четко прописать основания для отвода судьи, адвоката), и тогда любые коллизии будут исключены. Но я вовсе не призываю, чтобы при малейшем чихе судью выводили из дела или лишали статуса, однако четкость и единообразие быть должны.

Существует и другая проблема, которая таится в самой процедуре рассмотрения ходатайств об отводе судьи. И это, по моему мнению, вызвано оплошностью законодателей. В ст.20 ГПК РФ сказано: «Вопрос об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей». Не кажется ли вам, дорогие коллеги, абсурдным, что судья должен самолично взять тайм-аут, удалиться в совещательную комнату и там принять решение о том, достоин ли он верховодить в процессе или все же ему необходимо уйти? Причем как бы он ни поступил, это в любом случае вызовет нарекания. Поясню. Если отклонит ходатайство, то тут все предельно ясно. Судья себя «виновным» не считает и уходит из процесса не собирается. А если вдруг согласится, значит, распишется в своей предвзятости и необъективности, то есть в том, что он недостойн занимаемой должности. Об этом же сказано в ст.3 Закона «О статусе судей в РФ»: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы ума-

лить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности».

На мой взгляд, в случаях заявления адвокатом ходатайства об отводе судьи было бы целесообразнее создать при вышестоящем или том же суде некую комиссию из судей, которые могли бы беспристрастно оценить все обстоятельства, послужившие поводом для отвода. Только в таком формате можно говорить об объективности судебного разбирательства.

На мой взгляд, в случаях заявления адвокатом ходатайства об отводе судьи было бы целесообразнее создать при вышестоящем или том же суде некую комиссию из судей, которые могли бы беспристрастно оценить все обстоятельства, послужившие поводом для отвода. Только в таком формате можно говорить об объективности судебного разбирательства.

Представители судебной власти активно агитируют ввести полный запрет для кандидатов на судейскую должность, чьи близкие родственники являются адвокатами. На мой взгляд, это явное нарушение гражданских прав.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Фото Захара РОМАНОВА

A close-up portrait of a woman with short, wavy, reddish-brown hair. She is looking slightly to the right of the camera with a gentle smile. Her hands are clasped in front of her chin, and she is wearing several rings and a watch. She is wearing a dark top with a white, textured, fringed collar.

СОВЕСТЬ АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕ ИМЕЕТ

В семье осетина Михаила Марзоева из небольшого шахтерского городка Алагир было трое детей. Самая младшая и, естественно, самая любимая – Луиза. Отец выбрал такое имя, поскольку был человеком по натуре восторженным, любящим поэзию и писавшим стихи. Он назвал свою малышку в честь популярной французской поэтессы XV века Луизы Лабе, которая в любви увидела «ужасное бремя нежности и познания».

– В 7-й владикавказской школе, где я училась, нас было четыре неразлучные подружки – я, Наташа Ляшенко, Наташа Бабичева и Земфира Калагова. Так вот, в шутку девочки называли меня на французский манер – Луизой Мишелевой. Мы все учились хорошо. Классным руководителем у нас был Индрис Иванович Доев, человек строгий, но Учитель с большой буквы. Школа считалась одной из лучших в городе, с углубленным изучением английского языка.

– И наверняка вы собирались поступать в Иняз, в будущем видели себя переводчиком?

– Не угадали. В 8-м классе мне в руки попала книжка Льва Шейнина «Записки следователя», я буквально зачитывалась ею, и поэтому для себя решила: обязательно стану следователем. После окончания школы поехала в Саратов поступать в юридический институт (ныне это Саратовская государственная академия права). Экзамены сдала с первого захода.

– Думаю, в вашей памяти сохранились имена любимых преподавателей?

– Международное право у нас читал Борис Сафарович Эбзеев, который потом был избран судьей Конституционного суда РФ. Ректор нашего института Виталий Васильевич Борисов вел гражданское право. Профессор Николай Игнатьевич Матусов – теорию государства и права. Само общение с ними уже многое давало. Вуз я окончила в 1982 году. Лучшие выпускники, а нас было 20 человек, имели право сами выбрать себе место будущей работы. Но на комиссии по распределению меня спросили, хочу ли служить в МВД Владикавказа. Я согласилась.

– Значит, мечта сбылась?

– Да, я была назначена следователем в Советский райотдел милиции, самый большой в городе. За день случалось 30 и более преступлений. Если ты дежурный следователь, то можно было просто с ума сойти от количества вызовов. Приходилось выезжать на места разбойных нападений, квартирные кражи. Причем каждую квартиру надо было осмотреть, по каждой собрать материал, допросить людей, возбудить дела... Но молодость, к счастью, усталости не знает.

– Естественно, за время работы «следаком» в вашем досье накопилась сотня различных дел. Хотя бы пару примеров, потормошите память?!

– Помню, однажды я задержала молодую женщину, которая, по оперативным данным, являлась руководителем преступной группы, занимавшейся хищениями на республиканском главпочтамте. Они вынимали из посылок дефицитные, дорогие вещи, ювелирные изделия и продавали затем на рынках либо реализовывали через спекулянтов. Когда я допрашивала эту женщину, раздался звонок

дежурного. «Посмотри в окно!» – произнес он взволнованным голосом. Я выглянула и остолбенела: райотдел окружили вооруженные люди, требовавшие отпустить задержанную. Не буду раскрывать профессиональных секретов, но мы без пролития крови вышли из этого сложнейшего положения. А дело расхитителей-«почтовиков» я довела до логического конца, и все они оказались на скамье подсудимых, получив разные сроки наказания.

Или был еще такой случай. Я должна была допросить в СИЗО неоднократно судимого, особо опасного преступника. Захожу к нему в камеру. А дело происходило зимой, на шее у меня был намотан большой толстый шарф. Подследственный просит показать уголовное дело, которое я принесла с собой. Отказываюсь. Он продолжает настаивать, чем дальше, тем больше. Очень уж его интересовало, какие доказательства собраны против него. Всем своим существом я начинаю ощущать напряженность ситуации – у этого зверя даже глаза налились кровью. И в этот момент... гаснет свет. То ли охранники посчитали, что в

камерах, кроме задержанных, никого нет, то ли это кто-то сделал специально. В голове за секунды пронеслась вся моя короткая жизнь, но я успела понять: дрогнет голос – мне конец. Задушит он меня моим же собственным шарфом. Я собрала всю свою волю

В голове за секунды пронеслась вся моя короткая жизнь, но я успела понять: дрогнет голос – мне конец. Задушит он меня моим же собственным шарфом.

в кулак и продолжила беседу в той же тональности, не показывая ни испуга, ни растерянности. Наш разговор продолжался около часа в полной темноте. К счастью, выводящий вспомнил обо мне и открыл дверь камеры, подсвечивая фонариком.

– Насколько я знаю, вы не один год проработали на Крайнем Севере, в Норильске. Как вы там оказались?

– Нам с мужем нужны были деньги, и большие, на лечение сына Зураба, он родился семимесечным, с родовой травмой. А свой первый прилет в Норильск вспоминаю до сих пор, правда, уже с юмором. Вышла я тогда из самолета – мороз 56 градусов, вдобавок ледяной, сбивающий с ног ветер. В итоге, наверное, все минус 70. А на мне черное пальто с голубой норкой, из такого же меха берет. Модно, красиво, но продувает насквозь. К тому же, сдавая багаж в аэропорту Владикавказа, я засунула в чемодан перчатки. Пока несла ручную кладь от самолета до аэропорта Норильска, а расстояние это достаточно приличное, руки просто одеревенели. Не чаяла, как доберусь до места и согреюсь...

Я проработала в Норильске с 1987 года по 2002-й, то есть целых 15 лет.

– В свое время, будучи военным корреспондентом на Чукотке, меня заворожил Север. Там не только невероятной красоты природа, но и удивительные по своим человеческим качествам люди.

– Да, вы правы. В основном, за эти годы мне встречались замечательные люди – сильные, с широкой душой,

▲ Слово для защиты имеет адвокат

бескорыстные. Жизнь в Норильске стала для меня настоящей профессиональной школой. Здесь я выросла от простого следователя до начальника следственного управления, получила звание полковника. У меня в подчинении был коллектив более 100 человек. И не считайте, что говорю высокопарно, всегда старалась поступать по совести, ибо совесть альтернативы не имеет.

Своих подчиненных учила, если ты отправляешь свою деятельность от имени государства, то обязан соответствовать занимаемой должности. Поэтому запрещала часами гонять чай, устраивать долгие перекуры, когда в коридорах ожидают приема граждане. И у нас не было такого, чтобы пришел человек, а его не приняли, потому что рабочий день уже закончился.

– Отслужив положенный срок, вы ушли в отставку и стали адвокатом. В нашем журнале мы не единожды писали о том, как следователь, сговорившись с адвокатом, вместе обманывали попавших в неприятную ситуацию людей, родственников задержанных. И, не оказав юридической помощи, получали с них деньги. Ваше отношение к этому безобразию?

– Я не уважаю ни тех, ни других.

▼ Совещание проводит полковник Л. Заяц

▲ С бывшим подзащитным В.И. Суминым

Жизнь в Норильске стала для меня настоящей профессиональной школой. Здесь я выросла от простого следователя до начальника следственного управления, получила звание полковника.

– Вы 25 лет отдали следствию. Помогает ли вам, как адвокату, приобретенный там опыт?

– Помогает, поскольку знаю все нюансы уголовного процесса. Я, к примеру, когда смотрю дело, сразу вижу, где подпись не там поставлена, где что подтасовано, где следователь, составляя обвинение, исходил из неверных посылок, а то и вовсе его утверждения не согласуются с федеральными законами. Или вот такой момент: очень часто в суде, да и в других инстанциях, требуется что-то быстро решить, найти выход из ситуации. И здесь конеч-

▲ Среди студентов колледжа РААН

но же у меня большое преимущество благодаря опыту работы – решение на ум приходит мгновенно.

Сейчас уголовными делами стараюсь заниматься меньше, только если близкие люди попросят. В основном, веду арбитражные, гражданские дела, помогаю решать корпоративные вопросы предприятиям.

– Ваша коллега и подруга Елена Васильевна Пешкова рассказала мне, что вы недавно закончили интересное дело в Волоколамске. Можно поподробнее?

– Это дело длилось несколько лет и, к счастью, благополучно закончилось для моего доверителя Владимира Ивановича Сумина. Он возглавляет крестьянское хозяйство в Шаховском районе Подмосковья. Если бы о том, что с ним случилось, рассказать маститому писателю, он бы наверняка написал закрученный детектив. Кроме убийств, здесь было, пожалуй, все: мошенничество, подкуп, запугивание...

А началось все с того, что из хозяйства стали уходить люди. Сумин, чтобы вернуть им денежные паи, занял крупную сумму на стороне. Вот в это время как раз и появился адвокат Чубуков, предложивший ему свои услуги в качестве посредника между ним и некими приезжими, которые хотели приобрести крестьянское хозяйство. Сумин, обыкновенный сельский труженик, совершенно не разбирающийся в юриспруденции, обрадовался, что нашелся выход из тупикового финансового положения. Чубуков же, почувствовав это, быстро состряпал договор, где покупатели становились учредителями крестьянского хозяйства и приобретали право на землю. Сумин ничтоже сумняшеся поставил под договором свою подпись. Однако затем выяснилось: продавать земли хозяйства нельзя, так же как и стать учредителями.

Тогда Чубуков придумал другой вариант: сфабриковал протокол собрания, по которому приведенные им покупатели оказались избранными в члены хозяйства. Причем проживали они даже не в Шаховском районе... в Салехарде Ямало-Ненецкого автономного округа.

Наконец и сам Сумин понял, что попал впросак, и пришел ко мне с вопросом: что делать? Он готов был вернуть покупателям полученный под расписку задаток, но те заартачились, требуя пай в хозяйстве. Стали угрожать, а затем подали на него в суд.

– И какую тактику в этой ситуации выбрали вы как его адвокат?

– Об этом можно говорить долго и подробно, не хватит журнальной площади. Поэтому буду краткой. Следователь Иван Иванович Самойленко инкриминировал моему клиенту ст.159.4 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). «Прессовали» Сумина беспредельно. Только один пример. Оперуполномоченный Кочетов, уходя на обед, приказал дежурному: «Сумин – особо опасный преступник, если сделает хоть какое-то движение, стреляй на поражение!». Или еще. Мы пришли к Самойленко поинтересоваться результатами почерковедческой экспертизы (хотя мой доверитель никогда и не отрицал, что подписал документы). Я просматриваю заключение и вижу: подписи участников собрания не идентифицированы, более того указанные люди не числятся среди членов крестьянского хозяйства. Говорю об этом следователю, и он, как что-то совершенно обычное, берет замазку и убирает часть выводов эксперта. Когда я написала замечание и мы встали, чтобы уйти, Самойленко вскинулся: «Куда это вы собрались?». И протянул Сумину постановление о привлечении его в качестве обвиняемого: «Рас-

пишется!» Я категорически возражаю: «Я не собираюсь вас учить, но обвинения таким образом не предъявляются, внимательно почитайте УПК». Тогда он вскакивает, отталкивает меня, бросается к двери и... закрывает ее. Переписка с ним продолжалась долго, пока он все же не выпустил нас из кабинета.

И все бы, наверное, так и тянулось, если бы я не обратилась к депутату Госдумы Исаеву. Андрей Константинович, изучив мои жалобы на имя начальника ГСУ и прокурора Московской области, отправил депутатский запрос в соответствующие инстанции. И дело обрело законный оборот. В итоге следователь Самойленко был уволен, Чубуков лишен статуса адвоката, а с моего подзащитного сняты все обвинения.

– Как вы считаете, что в вас преобладает при ведении дела – следователь или все же адвокат?

– Раздвоения личности за собой не замечала. Я вообще здравомыслящий, цельный по натуре человек. А на дело, за которое берусь, давно уже смотрю с разных ракурсов. Когда работала следователем, моим подозреваемым защитник в общем-то и не требовался. Независимо

от степени деяния я всегда старалась сохранить объективность, отсекала лишнее, оставляя только железные доказательства, те, что нельзя опровергнуть. Во всем должен торжествовать закон. Так я считала и раньше, так считаю и сейчас. Поэтому принципиальной разницы между следователем и адвокатом не вижу, ибо и один, и другой должны защищать невиновного человека. И если я чувствую, что обвинение ложное, буду биться за него до конца.

Беседу с адвокатом Луизой Заяц вел главный редактор журнала «Российский адвокат» **Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА** и **Марины ПИСКАРЕВОЙ**

ОТ РЕДАКЦИИ. Недавно Луиза Михайловна вернулась из Осетии, ездила туда, чтобы побывать в отчем доме, проведать маму – Санету Захаровну. Какое это все-таки счастье, когда живы родители, которые любят нас без оглядки, всепрощающе, поддерживая в трудную минуту и радуясь за нас, как никто другой. Вот и выхода «Российского адвоката», где будет рассказ о ее дочери, мать ждет с нетерпением.

Наша дружная семья

ВЫЯВЛЯЯ ИСТИНУ

В адвокатской практике встречается немало обращений от предпринимателей, позиции и интересы которых расходятся либо с налоговыми органами, либо с их же партнерами. Возникновение самых разных споров вызвано многообразием жизненных ситуаций, но лишь в суде та или иная норма налогового законодательства или обоснованность действий сторон получает окончательное толкование и подтверждение.

Наибольшую сложность при осуществлении защиты прав клиентов, в особенности юридических лиц, представляет сбор доказательств, подтверждающих действительность заявленных налогоплательщиком требований (налоговых расходов или вычетов). Здесь достаточно сложно определить круг обстоятельств, на которые необходимо ссылаться в судебном заседании как на основание своих претензий и возражений для решения конкретного налогового спора.

Если факты, имеющие исключительно процессуальное значение (например, возникновение права на предъявление иска), устанавливает сам адвокат, то выявление и соби́рание доказательств, требующих специальных познаний в области бухгалтерского учета, экономики, финансового анализа, в том числе тех или иных аспектов материально-правового характера, заставляет прибегать к помощи профессионалов.

Представляя интересы своих доверителей-предпринимателей по налоговым и корпоративным спорам, я нередко обращаюсь к управляющей аудиторской компанией «Эдип» Ирине Маеровне Юхименко. Наши с ней совместные усилия позволяют достичь желаемых результатов в защите прав и интересов клиентов и избежать ошибок.

Приведу несколько примеров. Предметом рассмотрения в арбитражном суде был спор истца – коммерческой организации – с налоговой инспекцией о признании частично недействительным решения о привлечении первого к налоговой ответственности. По итогам проведенной проверки налоговая база по налогу на прибыль предприятия была увеличена за счет исключения расходов 2006 года. Ситуация осложнялась тем, что компания до октября 2006 года применяла УСН (упрощенную систему налогообложения), в связи с чем бухгалтерский учет не велся, в том числе не было и главной книги, где отражаются все хозяйственные операции.

В целях предоставления необходимых и достаточных доказательств я привлекла к участию в деле аудитора И.М. Юхименко, которая в законодательном порядке восстановила документирование части операций. Это дало возможность правильно начислить налог на прибыль с 1 октября 2006 года, то есть с того периода, когда компания перешла на другую систему налогообложения.

Также аудитор, ссылаясь на нормативные акты в области бухгалтерского учета, привела суду доказательства того, что сопоставление информации о расчетном числе древесины с данными о фактическом объеме вывезенного на экспорт леса и об остатке готовой продукции на счете № 40 неправомерно, так как никакого отношения к количеству списанного топлива не имеет. Последнее зависит не от объема леса, а от пробега и массы груза в тоннах. Кроме того, этот счет является калькулятивным и используется исключительно для определения отклонений между фактической себестоимостью готовой про-

дукции и ее учетной ценой; остатков на нем не бывает. А учет готовой продукции в натуральных и стоимостных показателях ведется на счете № 43.

Благодаря запросам в компетентные органы, нам удалось получить и доказательства того, что отсутствие в ведомостях на зарплату фамилий водителей, поименованных в путевых листах, не свидетельствует о каких-либо несоответствиях. Указанные в них иностранные граждане были приглашены истцом в пределах утвержденных квот, что подтверждается миграционными документами. Неначисление им зарплаты в сентябре 2006 года было связано с поздним направлением в бухгалтерию соответствующих документов. В результате суд, оценив представленные доказательства и обоснования, полностью удовлетворил требования истца.

Аналогичная ситуация сложилась и при оспаривании другой организацией решения налоговой инспекции о дополнительном начислении налогов, пеней и штрафов по ст.122 НК РФ.

Заявленные предприятием в декларации по налогу на прибыль расходы в ходе проверки были уменьшены на 39 миллионов рублей. При этом налоговый орган, ссылаясь на ст.252 НК РФ, указал, что они не имеют документального подтверждения.

Привлеченная к участию в деле аудитор, исследовав бухгалтерские документы, установила, что в обоснование затрат на материалы были оформлены требования-накладные унифицированной формы об их передаче на строительные объекты. Списание этого сырья на выполнение строительно-монтажных работ в пределах норм подтверждено специальными формами М-29, подписанными экономистом (сметчиком). Затраты на работу машин и механизмов также зафиксированы соответствующими накладными. В этой связи утверждение налоговой инспекции, что у предприятия отсутствовали документы, подтверждающие обозначенные расходы, является бездоказательным.

Кроме того, проанализировав акт выездной налоговой проверки, аудитор пришла к выводу: основанием для уменьшения расходов налоговым органом послужило сопоставление данных бухгалтерского учета о размере фактических расходов на строительство с информацией о сметной стоимости выполненных работ, отраженных в формах КС-2 и КС-3. Причем последняя для исчисления

расходов была принята без учета удорожания договорных цен. Поэтому в основании своего иска руководство предприятия указало на незаконность и необоснованность такого подхода при определении суммы фактически понесенных затрат. Это же подтвердил суд, оценив доводы и представленные истцом доказательства, и вынес решение в пользу истца.

Еще одной особой категорией арбитражных дел, требующих специальных познаний в областях бухгалтерского учета, экономики и финансового анализа, являются корпоративные споры.

Я представляла интересы участников одного ООО. Они обратились в суд с требованием вернуть им право собственности на доли в фирме, которых они лишились вследствие мошеннических действий. Для этого была использована схема, когда по поддельному протоколу собрания участников вводится третье лицо и увеличивается размер уставного капитала на стоимость его доли.

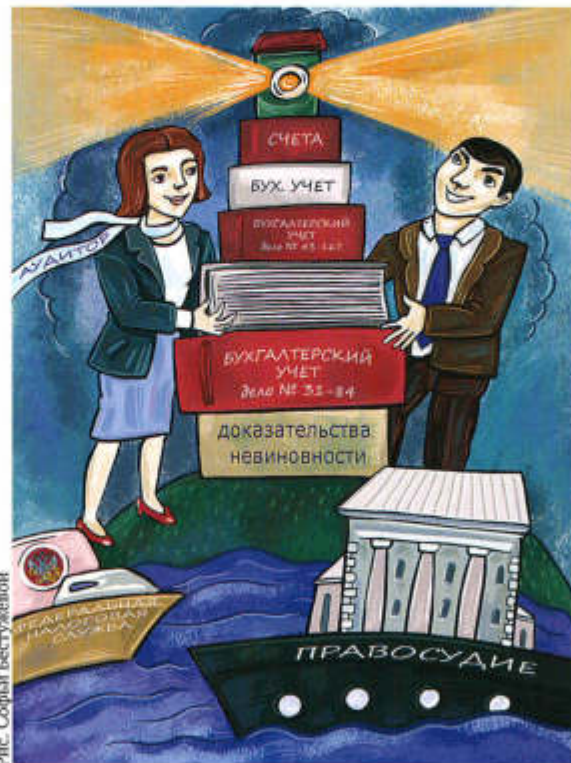
К тому же новый участник возглавил исполнительный орган этого ООО. Он же подписал заявление о выходе истцов из состава участников, чья доля была распределена в пользу единственного оставшегося учредителя. Эти изменения были зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц. Впоследствии, правда, свою долю собственник продал так называемому добросовестному приобретателю.

В процессе судебного разбирательства аудитор, которого я пригласила в качестве эксперта, провела анализ первичных учетных документов общества. Это позволило доказать неправильность оплаты государственной пошлины за внесение изменений в Устав

компании. В нарушение ст.45 НК РФ она была оплачена не платежным поручением с расчетного счета общества, а наличными физическим лицом. Также в результате аудиторской проверки было установлено, что новый собственник не вносил оплату стоимости своей доли в кассу предприятия или на расчетный счет общества.

После изучения перечисленных выше доказательств и других доводов суд разрешил спор, вернув истцам их законное право, которого их лишили обманным путем.

Наталья НЕВСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу
Фото из личного архива автора

ГИЛЬДИЯ
РОССИЙСКИХ
АДВОКАТОВ

РОЗА ДАКАЕВА: «РУКОВОДИТЬ НЕЛЕГКО...»

В конце прошлого года наше сообщество облетела весть: в Адвокатской палате Чеченской Республики сменилось руководство, ее президентом стала Роза Дакаева. На первый взгляд эта женщина мила, кротка и покладиста – поистине кавказская хранительница очага. На самом же деле ее волевой характер не только позволяет добиваться успехов в отстаивании интересов своих доверителей, но и помогает руководить коллегами.

Возможно, если бы не любознательность, упорство и обостренное чувство справедливости, Роза Дакаева так и не встала бы на юридический путь. Ведь ее семья была далека от мира права. Отец всю жизнь трудился водителем на нефтедобывающем предприятии, мама – домохозяйка. А вот близкая родственница Липа Саидова работала адвокатом (сейчас она председатель Старопромысловского районного суда г. Грозного). Часто бывая в доме Дакаевых, она рассказывала об интересных делах своих подзащитных. Роза ловила каждое слово, задавала вопросы, запоминала детали. И уже в 6-м классе четко решила пойти по стопам родственницы. Даже в школьной характеристике значилось: «В будущем стремится стать хорошим адвокатом, данные к этой профессии у нее есть». Но юридического факультета в вузах республики на тот момент не было, уезжать в другой регион, чтобы учиться там по очной форме, она не хотела. А для поступления на заочное отделение юридического факультета нужен был спецстаж не менее двух лет. Поэтому, окончив среднюю школу № 18 г. Грозного в 1986 году, сразу пошла работать в Верховный суд Чечено-Ингушской АССР секретарем судебного заседания, а затем была переведена на должность секретаря судебной коллегии по гражданским делам. И через три года, получив рекомендацию и характеристику в Верховном суде ЧИАССР, направление от Министерства юстиции ЧИАССР, она подала документы в вуз. Несмотря на успешную сдачу всех экзаменов, ее не зачислили, а причина была вовсе нелепой – «работает не по профилю избранной профессии». Она обжаловала решение приемной комиссии, написав заявления в Министерство народного образования СССР и Минвуз РСФСР. Созданная комиссия из специалистов Ростовского государственного университета провела проверку и выявила факты нарушения законодательства при зачислении. В итоге Дакаева и благодаря ей еще два человека уже в середине первого курса были зачислены в вуз.

В августе 1989 года Роза перешла работать в Грозненский районный суд опять же на должность секретаря

судебного заседания. Казалось бы, все клонило к тому, чтобы дальше идти по судебной линии. Но она хотела самостоятельности, которую дать могла только адвокатура. Председателю суда не хотелось отпускать молодого, но перспективного специалиста, предложил ей повышение, но она настояла на уходе, взяла характеристику и пошла с ней к председателю коллегии адвокатов Султану Сайдулаеву. Он внимательно всматривался в посетительницу, вслушивался в слова и, только убедившись в грамотности девушки, принял от нее заявление. Оно было рассмотрено на президиуме Коллегии адвокатов Чеченской Республики 31 мая 1996 года, где решено было принять ее в члены коллегии с испытательным сроком три месяца. Наставниками для молодой коллеги были определены Мина Янарсаева и Умар Хаяури, которые делились с ней опытом, открывали секреты профессии, к которым она могла в любое время обратиться за помощью. Таким образом, в 1996 году ее мечта сбылась – Роза Сайдаевна стала адвокатом.

Первым ее подзащитным оказался мужчина, отбывавший наказание за кражу и участвовавший в побеге. Он и еще более 100 других сидельцев прорвали ограждение СИЗО. Практически сразу всех задержали и вернули в следственный изолятор. Роза тщательно готовилась к процессу, составила защитительную речь, согласовала ее со своими наставниками. Услышав ее первое выступление в суде, коллеги единодушно признали, что первый блин явно не был комом. Она держалась молодцом.

Как говорит сама Дакаева: «Пройти школу секретаря судебного заседания – все равно что пройти подготовку в спецназе. Такая работа дисциплинирует, заставляет быть максимально организованным. Да и перед мэтрами адвокатуры не хотелось ударить в грязь лицом, нельзя было подвести людей, которые верили в меня, учили, ставили на крыло. Нужно было соответствовать».

За 15 лет ее адвокатской деятельности было множество различных дел, уголовных и гражданских, простых и запутанных, успешно завершенных и проигранных. Одно такое Роза Сайдаевна помнит до сих пор. Она вступила в дело уже на стадии надзорной инстанции. Молодого пар-

Дружная семья Дакаевых

ня (назовем его Н.) обвинили в совершении особо тяжких преступлений. Соучастником проходил несовершеннолетний подросток, которому был обещан условный срок, если он даст показания против Н. Сама Дакаева была уверена в невиновности своего подзащитного, к тому же у него было неопровержимое алиби. Что она только ни делала, писала жалобы во всевозможные инстанции, проводила собственное расследование, но все тщетно. Верховный суд Чеченской Республики осудил молодого человека на 17 лет. Сейчас ему 27, он болен туберкулезом. Адвокат переживает, понимая, что ничем не может помочь Н.

Надо сказать, что Роза Сайдаевна относится к тем адвокатам, которые принимают близко к сердцу и пропускают через себя беды своих доверителей, как свои личные. Это невероятно тяжело, но иначе она не может. Даже в сложное военное время, когда вся Чечня была сплошным полем боя, Дакаева, сама бедствуя и испытывая лишения, не поступалась своими принципами. Можно ли, к примеру, взять деньги с много-

детной матери, вдовы, попросившей составить иск в суд, или отказать в юридической помощи старушке, которая еле-еле сводит концы с концами?!

Война нигде не проходит бесследно. За годы военных действий кто-то из коллег погиб, кто-то уехал в другие регионы страны. И все же те, кто остался, продолжали заниматься своим профессиональным делом. Двери юридической консультации № 1, где работала Дакаева, были всегда открыты для граждан. С приходом же к власти Масхадова ситуация в адвокатуре осложнилась. И что интересно, предварительное следствие проводилось в соответствии с УПК РСФСР, действовавшим на тот период времени, а на рассмотрение дела уходили в шариатские суды.

– Я никогда не участвовала в таких заседаниях, потому что не знаю законов шариата, – поясняет Роза Сайдаевна. – Обычно мы готовили материалы со ссылками на российское право. Но с каждым годом было все труднее действовать в подобном ключе, да и обстановка в республике накалялась. Люди теряли надежду...

С окончанием боевых действий в Грозном постепенно начала налаживаться жизнь. Вскоре нормально заработала и судебная система. Дакаева, как и многие ее коллеги, с еще большим рвением стала заниматься своим любимым делом.

А в декабре 2010 года Розу Сайдаевну выбрали президентом Адвокатской палаты Чеченской Республики. Причем на общей конференции адвокатов ее не было. Тем не менее большинство присутствующих, зная ее деловые качества, пришли к единодушному мнению, что именно она должна возглавить чеченскую адвокатуру,

о чем сообщили ей по телефону. И она, как истинная дочь своего народа, возложила на свои хрупкие плечи тяжелейший груз. Что ж, раз люди ей доверяют, то сомнений быть не должно. И она согласилась.

Забот у нее сегодня, действительно, море: необходимо наладить процесс образования, в частности, организовать курсы повышения квалификации адвокатов, привести в порядок запущенную документацию. К тому же решить вопрос с помещением для адвокатской палаты.

Я не могла удержаться и задала своей собеседнице, быть может, несколько некорректный вопрос.

– Ходят слухи, что в Москве и Московской области обрести статус адвоката очень сложно, а вот за опреде-

ленную мзду это сделать проще в Чечне или Дагестане. Как вы можете это прокомментировать?

– Должна сказать, что это не более чем слухи, ведь невозможно подкупить всех членов комиссии. За время моей работы в качестве президента

Адвокатской палаты ЧР с такими предложениями ко мне не обращались. А если бы и обратились, то ушли бы ни с чем. Есть единое правило для всех: сдавай квалификационный экзамен и трудись себе на здоровье.

Надо отметить, что у Розы Дакаевой есть верный советчик и помощник. Брат Рамзан тоже адвокат чеченской палаты. В любое время суток он готов лететь, ехать вместе с сестрой, чтобы помочь ей в сложных юридических коллизиях.

Роза и Рамзан – люди взрослые. У самих уже свои дети. И в то же время за советом они всегда идут к маме, она вместе с ними переживает их боли и радости, с пониманием относится к их постоянной занятости. В жизни всегда так: пока живы наши родители, мы – дети. Умажар Сайдахмедовне довелось немало пережить в своей жизни: родилась в годы депортации в Киргизии, пережила две чеченские войны, похоронила мужа. И, несмотря на трудности, не потеряла тягу к жизни. Ее большого сердца хватает на всех.

Роза Дакаева, как и мама, по натуре человек очень душевный, но четкий. Она привыкла, чтобы во всем был порядок. В работе, в доме, в семье. Такой же растет ее 17-летняя красавица дочь Танзила. Сейчас девочка учится в 11-м классе и мечтает пойти по стопам мамы. Она грезит юриспруденцией, постоянно просится на процессы, читает различную литературу. Кстати, жена брата, Хава, заканчивает юрфак и собирается стать адвокатом. Вот такой семейный подряд.

Подготовила Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото Захара РОМАНОВА

Роза Дакаева относится к тем адвокатам, которые принимают близко к сердцу беды своих доверителей.

«НАША ВЛАСТЬ» ЛЖЕТ

Так считает Максим Косарев, почетный адвокат России, руководитель адвокатского агентства «Косарев и партнеры». Поводом высказаться столь резко послужила статья, опубликованная в апрельском номере журнала «Наша власть: дела и лица» за 2011 год с интригующим заголовком «Диагноз: мошенник, или Как почетный адвокат России игнорирует решение суда».

Максим Александрович пришел в редакцию журнала «Российский адвокат», чтобы высказать свое возмущение по поводу компрометирующей его публикации: «Я ответственно заявляю: «Наша власть» лжет, и всеми правовыми способами это докажу, ибо считаю, опорочена моя честь и достоинство».

– Перед тем как эта статья вышла в свет, вас ознакомили с ее содержанием? Если нет, то можно предположить, что она была заказной. Сегодня это, к сожалению, стало нормой в прессе. Что скажете?

– Вынужден согласиться с подобным предположением, хотя это и печально. Мы все знаем, что заказных материалов сегодня в печати проходит много. Меня конечно же никто не поставил заранее в известность. Хотя существует общепринятое правило – и на радио, и на телевидении, и в СМИ – всегда предоставлять слово двум сторонам, когда речь идет о каких-либо спорных или конфликтных моментах, как в данном случае. Статья обо мне носит явно заказной характер и оплачивалась заинтересованной стороной. Мои попытки объясниться с журналом «Наша власть» после ее публикации были тщетными. Я неоднократно звонил в редакцию, пытаюсь поговорить с автором, но мне все время отвечали, что связи с ней в данный момент нет. В конце концов, я попросил соединить меня с главным редактором, на что в журнале ответили, что сделать это невозможно. Единственное дельное, что сказал мне человек, представившийся пресс-секретарем, это: «Если вы с чем-то не согласны, то вправе обратиться в суд». Я так и поступил, подав иски о защите чести и достоинства и нарушении авторских прав.

– Статья о вас в упомянутом издании размещена под рубрикой «Возвращаясь к напечатанному». Исходя из этого, можно предположить, журнал о

вас что-то ранее уже публиковал. Как вы тогда отреагировали?

– Ничего, что было бы связано с моим именем, там не печаталось. В том числе применительно к данной конфликтной ситуации. Это лишний раз подтверждает, что в отношении меня в редакции был сделан заказ. Впервые я услышал о существовании журнала после выхода этого оскорбительного материала. «Наша власть», на мой взгляд, относится к тем мало-значительным изданиям, которые не занимают ведущих позиций в рейтингах периодики, но стремятся к этому, не брезгуя публикацией непроверенного компромата. И их статья – ложь в чистом виде, поэтому я и подал несколько исков в защиту своей чести и достоинства. Надеюсь, в судебном порядке смогу доказать свою правоту. Мои интересы представляют адвокаты Денис Юрьевич Кунаков и Денис Павлович Катунин. Не сомневаюсь, что «Нашей власти» придется на основании судебных решений опубликовать опровержение.

– Главный редактор этого журнала Александр Анатольевич Новиков приезжал ко мне и приносил извинения по поводу того, что использовал в материале о вас снимки, перепечатанные из «Российского адвоката», не сделав соответствующей ссылки. Как мне показалось, больше никаких прегрешений за собой он не числит.

– В данном случае, я считаю, были нарушены не только мои права, но и права журнала «Российский

ДИАГНОЗ: МОШЕННИК, ИЛИ КАК ПОЧЕТНЫЙ АДВОКАТ РОССИИ ИГНОРИРУЕТ РЕШЕНИЕ СУДА

Один человек попросил у другого денег. В долг. На год. И не вернул. Обычная ситуация, каких по сегодняшним дням тысячи. Необычным в ней являются два момента: сумма долга и личность должника. Член Общественного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации, почетный адвокат России, заместитель президента «Гильдии Российских адвокатов», член Международного союза адвокатов, руководитель Адвокатского агентства «Косарев и партнеры» Максим Косарев занял и до сих пор не отдал более 20 миллионов рублей. И отдавать, кажется, не собирается.

В конце 2009 года он обратился в Чеховский городской суд с иском о взыскании долга. В процессе рассмотрения дела и выяснились весьма пикантные подробности. Представители Косарева – сам он судебные заседания практически не посещал, не царское это дело – заявили, что никаких денег ответчик не получал, а договор займа и расписка в их получении поддельные. Косарев их не подписывал и вообще ряд сведений в них не соответствует действительности. Стали проверять – действительно, не соответствует. К примеру, в день, обозначенный днем подписания договора, Косарев вообще находился за пределами Российской Федерации, а по адресу, указанному в расписке, не значился не только сам ответчик, но даже обозначенный номер дома.

почерковедческую экспертизу, которая растянулась на несколько месяцев, поскольку ответчик с завидной регулярностью отсутствовал в зоне досягаемости. Экспертиза показала: все, что написано в документах, написано рукой Косарева. В итоге суд удовлетворил искивые требования Константина Михайлова, вынес решение о взыскании в его пользу всей суммы долга, и оставил без удовлетворения кассационную жалобу Максима Косарева, подавшую им в процессе рассмотрения дела.

Все? Да как бы не так! Как утверждает сегодня истец, за время, пока длились судебные слушания, Максим Косарев развелся с женой, избавился от всего имущества и прочих активов и с

Занимателем выступил житель Чеховского района Московской области Константин Михайлов. Дабы сразу снять все лишние вопросы относительно того, откуда у жителя Че-

Если адвокат не может защитить себя сам, когда в отношении него клеветают, то как же он будет защищать своих клиентов? Я просто обязан отреагировать на эту клевету.

▲ Статья из журнала «Наша власть»

адвокат». Это говорит о том, что у редакции нет опыта в выстраивании взаимоотношений с другими массмедиа. Любое уважающее себя издание обязано знать, как «Отче

наш», авторское право. А если этого нет, то рано или поздно его действия подпадут под Закон «О средствах массовой информации». И тот журнал, газета, откуда была сделана перепечатка, вправе будут обратиться в суд с целью восстановления нарушенного права и получения компенсационных выплат за этот ущерб. Поэтому сейчас ваша редакция и подала соответствующий иск, по которому уже есть решение о его удовлетворении и взыскании денежных средств в пользу редакции журнала «Российский адвокат», учредителем которого является Гильдия российских адвокатов. Роскомнадзор вынес постановление о привлечении

дательства в области СМИ закон предполагает отзыв лицензии на осуществление деятельности.

– В своих выходных данных «Наша власть» сообщает, что редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных целях. Но в статье о вас есть конкретный автор – Ирина Рыбникова. Следовательно, руководствуясь Законом «О СМИ», главный редактор и редакция отвечают за эту публикацию. Знаете, в Интернете мы просмотрели все номера журнала «Наша власть» с момента его выхода по сегодняшний день. И что интересно, Ирина Рыбникова

к административной ответственности главного редактора журнала «Наша власть». В случае повторения указанного правонарушения или совершения новых нарушений законо-

Рис. Софьи Бестужевой

выступила только один раз и именно с тем материалом, о котором идет речь, поэтому это наводит на мысль «а был ли мальчик». Известно, что в «Российской газете» есть журналистка Ирина Рыбникова, но я глубоко сомневаюсь, что это она является автором материала в «Нашей власти». Как вы относитесь к тому, что под ее именем может фигурировать совершенно другой человек, просто какой-нибудь писака по заказу?

– До сих пор журналистку, которая подписалась под этой статьей, не можем найти ни мы, ни полиция. Мы подали в правоохранительные органы заявление о преступлении по факту клеветы. Участковый уполномоченный А.Н. Арсентьев нам заявил, что главный редактор постоянно прикрывает корреспондента, го-

воря, что она в отпуске, командировке, и он сам не в состоянии до нее дозвониться. В связи с этим она и не может явиться для дачи показаний по тем фактам, которые были изложены в публикации. Помимо этого, А.Н. Арсентьев лично неоднократно выезжал по месту ее прописки, но, к сожалению, так и не смог с ней встретиться. Это в свою очередь явно свидетельствует о ее попытке уйти от уголовной ответственности. Но рано или поздно эта журналистка будет допрошена в рамках нашего заявления и будет обязана подтвердить или опровергнуть факты, приведенные ею в статье.

Как только решения судов вступят в законную силу и будет установлена виновность редакции и издательства «НВ-медиа», надеюсь, этому изданию и другим ему подобным не будет впредь повадно заниматься

распространением дезинформации и неподтвержденных фактов. И если в ходе судебных разбирательств ответчиков признают виновными, то все расходы лягут на редакцию, а заявленная сумма исковых требований весьма серьезна. Данное издание может не справиться с выплатой компенсаций. Сейчас в судебной практике принято, что они рассчитываются из стоимости тиража и объема нарушенных прав, а эти цифры достаточно велики. И как бы иски не погребли само издание, и оно бы не кануло в Лету, потому что может не справиться с определенными судом компенсационными выплатами. Таким образом, я пытаюсь добиться, чтобы те средства информации, которые пытаются поднять свои рейтинги за счет публикации псевдожареных фактов, исчезли бы с информационного рынка. На печатных страницах должно быть максимум достоверности, корректности в подаче фактов. Иначе волна судебных исков может захлестнуть издание, и не факт, что оно выплывет.

Кстати, никто из государственных органов не является учредителем или соучредителем этого издания, следовательно, его название выбрано выпускающими его людьми, чтобы хоть как-то примазаться к этой самой власти.

— Кстати, упомянутый в статье господин Михайлов приходил ко мне и прямо заявил, что в Чеховском суде было рассмотрено дело, предметом которого было исследование договора займа, и решение по которому уже состоялось. Соответствует ли это действительности?

— Да, соответствует, но лишь в той части, что состоялось решение Чеховского городского суда, где я ни разу не был как лицо, подписавшее договор займа. Более того, этот договор был сфальсифицирован Михайловым, но вовремя изъят им из материалов гражданского дела, как только господин Михайлов узнал, что я подал заявление о возбуждении уголовного дела по факту фальсификации доказательств в гражданском процессе в отношении указанного договора. Странное совпадение не так ли?

— А почему Чеховского? Ведь подсудность данной категории споров определяется по месту нахождения ответчика. А вы живете, прописаны и работаете в Москве.

— Потому что упомянутый в статье господин Михайлов проживает в Чехове и, как он сам говорил, у него очень близкие отношения с председателем Чеховского суда, благодаря чему он может получить там любое решение. Кроме того, по информации от самого господина Михайлова, в недавнем прошлом он баллотировался на пост мэра г.Чехова. Сейчас, к

слову сказать, в отношении Михайлова проводится проверка по факту совершения им мошеннических действий с использованием заведомо подложного доказательства по гражданскому делу. Так в г.Ярославле Михайлов, использовав подложную подпись генерального директора ОАО «Ярославагропромдортрой» Н.С. Цецохи, присвоил в этом городе большой объект. Это дело сейчас на контроле прокурора города и, думаю, будет доведено до конца. Но поскольку разбирательство еще не закончено и нет окончательного решения, говорить о подробностях данного дела не считаю корректным.

— Вернемся к журналу «Наша власть». Смотрю, вы настроены весьма серьезно и хотите дать издательству «НВ-медиа», его выпускающему, настоящий бой.

— Если говорить об использованных в статье формулировках, то журналистка не стеснялась в выражениях, когда давала мне нелицеприятную оценку. И если бы все, что она упоминала, имело место в действительности: преступный умысел и наличие мошенничества, то против меня давно бы возбудили уголовное дело, однако ничего подобного нет.

Отвечая на ваш вопрос, скажу, если адвокат не может защитить себя сам, когда в отношении него клеветают, то как же он будет защищать своих клиентов? Я просто обязан отреагировать на эту клевету. Да, подобные процессы носят затратный характер. Может, поэтому, многие граждане и не обращаются из-за этого в суд, но тем самым они попустительствуют «желтой» прессе. В свою очередь и печатные издания прекрасно понимают, что далеко не у всех людей найдутся время, желание и, главное, финансовые возможности,

чтобы опровергнуть порочащие их сведения. Когда мы позвонили после этой возмутительной публикации в редакцию журнала «Нашу власть», нам сказали, что мы все равно проиграем, подобных судов было много, и они их выиграла. Но сегодня ситуация складывается по-другому, и жур-

нал уже признал факт незаконного размещения у себя фотоматериалов из «Российского адвоката», что подтверждается решением Мещанского районного суда г. Москвы. Это только начало. Своего рода цветочки. Ягодки будут позднее.

Журнал «Российский адвокат» будет отслеживать развитие этой истории и информировать своих читателей о ее продолжении и результатах.

Беседу с адвокатом Максимом Косаревым вел главный редактор журнала «Российский адвокат» **Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Я пытаюсь добиться, чтобы те издания, которые пытаются поднять свои рейтинги за счет публикации псевдожареных фактов, исчезли бы с информационного рынка.

ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Адвокатура
есть служение общественное.
А.Ф. Конн

Коллегия адвокатов Республики Бурятия ведет свою историю с 1926 года. Она была утверждена постановлением Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР «Об организации Коллегии судебных защитников при Главном суде Бурятской Республики». Сейчас коллегия является наиболее многочисленным образованием в регионе и в этом году отмечает свой 85-летний юбилей.

Но тогда, в 1926 году, в нее вошло всего 19 человек. Возглавил ее известнейший в республике адвокат П.Н. Пляшкевич. В своей деятельности защитники руководствовались статьями Положения о судостроительстве РСФСР от 19 ноября 1926 года. Их работа сводилась к следующему:

- ♦ выступления в качестве защитников в процессах по назначению президиума Коллегии защитников, по требованию Главного суда, народных судов, военного трибунала;
- ♦ участие в выездных сессиях Главсуда, нарсудов и военного трибунала;

- ♦ оказание специальной юридической помощи по вопросам охраны материнства и младенчества и по связанным с ними имущественно-правовым отношениям;
- ♦ оказание юридической помощи рабочим, служащим и беднейшему населению;
- ♦ активное содействие различным организациям по оказанию юридической помощи.

Через четыре года, в 1930-м, в адвокатуре региона произошли изменения. Положением о коллективе Коллегии защитников при Народном комиссариате юстиции Бурят-Монгольской АССР была закреплена новая организация ее деятельности. Теперь коллек-

До начала войны, 1941 г.

тивы защитников создавались в районах и городах и действовали под руководством президиумов областных (краевых) образований. В их обязанности входило предоставление правовой помощи населению, государственным, кооперативным, общественным и частным организациям по методу коллективного труда, причем по заданиям президиума коллегии и под контролем и руководством Наркомата юстиции Бурят-Монгольской АССР.

Важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры 30-х годов стала разработка нового Положения об адвокатуре СССР, утвержденного Советом Народных Комиссаров СССР 16 августа 1939 года. Оно определило коллективный характер деятельности адвокатуры: заниматься ею могли лишь члены коллегии и только в рамках работы в юридической консультации, а не путем оказания индивидуальных услуг. Коллегии же создавались теперь уже в пределах края, области, автономной и союзной республик. Тогда же Коллегия защитников стала называться Коллегией адвокатов Бурят-Монгольской АССР. В послевоенные годы председателем ее президиума был адвокат М.Б. Хамхеев. На тот период, согласно архивным данным, в ней числилось 30 адвокатов.

В постсоветское время, в 1994 году, она была определена как добровольное объединение лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, и имела статус общественной организации, действующей на основе самоуправления и самофинансирования. Эти изменения

были зафиксированы в утвержденном и зарегистрированном уставе.

Дальнейший этап развития коллегии и всей профессиональной корпорации связан с принятием в 2002 году Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В результате реорганизации Коллегия адвокатов Республики Бурятия была преобразована. Теперь, согласно новому уставу, она обозначалась как юридическое лицо – некоммерческая организация, основанная на членстве адвокатов. Именно в тот период наметились две тенденции. Из коллегии стали выходить те, кто хотел работать самостоятельно. В то же время она пополнялась адвокатами из альтернативной 2-й коллегии. Исторические традиции, престиж и авторитет старейшего образования – вот причины, по которым защитники стремились в его ряды. К слову, те, кто пытался

создать собственные кабинеты, бюро и коллегии, впоследствии вернулись.

В настоящее время в состав коллегии входят 218 адвокатов. В рамках ее созданы 16 адвокатских контор. Кроме того, работают 23 ее филиала.

На протяжении всех 85 лет адвокаты предоставляли квалифицированную юридическую поддержку жителям республики. И сейчас президиум адвокатского образования постоянно проводит мероприятия по оказанию бесплатной юридической помощи населению. Помимо ответов на обращения и выступлений с лекциями, на безвозмездной основе ведется прием граждан в Центре

В настоящее время в состав Коллегии адвокатов Республики Бурятия входят 218 адвокатов. В рамках ее созданы 16 адвокатских контор. Кроме того, работают 23 ее филиала.

▲ Нынешний состав коллегии

правовой информации в Национальной библиотеке Республики Бурятия.

Адвокаты участвуют в различных мероприятиях, посвященных дню открытых дверей, которые проводит региональное отделение Ассоциации юристов России в Республике Бурятия, в ежегодной акции Управления Министерства юстиции РФ по Республике Бурятия в честь Дня Победы, а также в созданном Адвокатской палатой РБ и Нотариальной палатой РБ Центре оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан.

Еще одно направление деятельности заключается в том, что по поручению президиума адвокаты принимают участие в работе постоянно действующего Университета знаний, который открыт Управлением Пенсионного фонда РФ по РБ. Здесь они также проводят лекции, консультации, разъясняют законодательство и обучают пенсионеров составлять документы правового характера.

Даже уйдя на заслуженный отдых, многие защитники не забывают своих сослуживцев и отмечают юбилей коллегии вместе с ними. Среди них есть и ветераны Великой Отечественной войны. Это Дора Лазаревна Итыгилова, Михаил Матуевич Мурхусаев, Степан Матвеевич Убеев. Они ежегодно собираются на встречах ветеранов в День пожилого человека. В то же время есть те, кто, несмотря на свои годы, продолжает адвокатскую деятельность. Одна из них – Тамара Николаевна Убонеева. Она окончила Иркутский государственный университет в 1970 году. В бурятскую Коллегию адвокатов пришла в 1982 году.

◀ Председатель президиума Коллегии адвокатов РБ А. Манганова

неоднократно избиралась председателем ее профсоюзного комитета и долгие годы вела общественную работу. И сейчас она полна оптимизма и энергии. Является бессменным участником всех спортивных мероприятий, проводимых адвокатской палатой. На ежегодных соревнованиях «Лыжня зовет» традиционно занимает призовые места.

Т. Н. Убонеева награждена Почетной грамотой Народного хурала РБ и Серебряным знаком Бурятской региональной организации Общероссийского общественного объединения «Союз юристов России». Такой же Серебряный знак был вручен Сергею Михайловичу Куклину. Его адвокатская деятельность отмечена медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени. Этой же медали был удостоен и Петр Дмитриевич Михайлов. Орденом «За верность адвокатскому долгу» была награждена Евгения Семеновна Салсарова (в коллегии с 26.07.1976 г., заведующая Кабанским филиалом КА РБ с 28.08.1981 г.). Среди членов коллегии есть один адвокат, удостоенный ордена Мужества. Петр Васильевич Сахьянов, еще работая в органах МВД, принимал участие в операции по задержанию особо опасного преступника, был серьезно ранен. После этого вынужден был уйти на пенсию по здоровью, но работу юриста продолжил, получив статус адвоката. И сейчас уже на протяжении 14 лет отстаивает права граждан.

Члены Коллегии адвокатов Республики Бурятия успешно представляют интересы своих доверителей в Ев-

П. Сахьянов с орденом Мужества

ропейском суде по правам человека. Первое дело («Облов против Российской Федерации») в 2009 году выиграла я. Затем положительных результатов добились также защитники А.Д. Базаров («Боржонов против Российской Федерации»), «Бужинаев против Российской Федерации», 2009 г.) и Б.Н. Ильионов («Шеноев против Российской Федерации», 2010 г.).

Юбилею коллегии был посвящен ряд мероприятий. Так летом 2011 года в Улан-Удэ прошла республиканская научно-практическая конференция «Адвокатура и общество». На ней обсуждались вопросы о роли адвокатуры как важнейшего правового института государства, об обеспечении доступа к правосудию и оказании квалифицированной юридической помощи, проблемы теории и практики участия адвоката в состязательном процессе. Грамотами за содействие формированию правовой культуры граждан и оказание бесплатной юридической помощи были награждены адвокаты Татьяна Сергеевна Кириллова и Сергей Владимирович Вахрушев.

В честь знаменательной даты состоялось восхождение адвокатов на вершину Мунку-Сардык (3 491 м над уровнем моря), наивысшую точку Саянских гор. Там был поднят флаг Адвокатской палаты Республики Бурятия и установлен памятный знак в ознаменование 85-летнего юбилея со дня образования коллегии.

Светлана БУРАЕВА,
 вице-президент Адвокатской палаты Республики Бурятия,
 член Коллегии адвокатов РБ
 Фото предоставлено автором

Нелегкий
 подъем
 наверх

Наивысшая
 точка достигнута

НА СВЯТОМ МЕСТЕ ЖИВУ

Мария Яковлевна
в молодости

Часть детства Марии Яковлевны прошла в глухих лесах Свердловской области, куда сослали всю ее семью после раскулачивания. Было ей тогда 6 лет, ее сестренке Тоне – 4 годика. Старший брат Александр был уже к тому времени женат. И именно на его попечении оказались девочки, когда отец сбежал из ссылки. Брат был бы и рад заботиться о них, но вскоре сам стал нетрудоспособным – лесиной придавило ногу, которую пришлось ампутировать. Год они жили вместе, а потом, по совету знакомых, он с женой переехал в Кировскую область, в город Зуевка, где находилось поселение инвалидов. А Машу с Тоней поначалу взял к себе двоюродный брат, но быстро понял, что девочки ему в тягость, и отвез их обратно к Александру. С ним они пробыли недолго – из-за отсутствия жилья брат вынужден был определить их

Адвокат Мария Яковлевна Соколова – человек удивительный. О таких, как она, говорят «штучный товар». И подобных ей сегодня единицы. Повидав немало горя в Великую Отечественную войну, сумела она сохранить и через всю жизнь пронести такие человеческие качества, как душевность, искренность, готовность прийти на помощь.

в детский дом в Кирове. Там девочки заразились тифом, попали в больницу. А когда выздоровели, их распределили по разным детским домам. И несколько лет ни сестры, ни брат ничего не знали друг о друге. Первой Александр отыскал Марию, Антонину же найти помог случай. Старшую девочку руководство детдома решило отправить на лечение в Крым, а для этого требовалось пройти медицинское обследование. Оно проводилось в одной из школ Кирова одновременно для всех, кому были выделены путевки. Детдомовцы, ожидая осмотра, рассказывали друг другу о себе. Вот и Маша поделилась с одной из девочек, что потеряла свою сестру Тоню. К счастью, оказалось, что та знает ее. Взяв адрес детдома, Мария с братом написали его директору. И вскоре родные объединились.

«Я окончила 10 классов, когда началась война. Выпускной вечер у нас был 22 июня 41-го – эту дату забыть невозможно. Почти сразу все наши мальчишки ушли на фронт. Почти сразу все погибли... Чтобы не быть обузой для семьи брата, у него своих уже было трое детей, решила пойти работать. Для начала окончила трехмесячные курсы преподавателя физкультуры, я ее очень любила. Но этого, чтобы учить школьников, оказалось мало. Я не знала, ни как к ним подступиться, ни как

Репрессированная реабилитирована ▶

найти общий язык, да и саму методику занятий представляла плохо. Тогда брат посоветовал мне поехать к отцу, в Киргизию. Правда, у него я не задержалась. Мне удалось получить направление на работу преподавателем физкультуры в школу села Садовое. Ее директор ко мне очень хорошо относился, все время помогал. Однако проработала я там всего год, а затем ушла, не видя перспектив для себя в будущем», – вспоминает Мария Яковлевна.

Именно тогда она впервые задумалась о высшем образовании. Точные науки ей не давались, поэтому подала заявления сразу в экономический и юридический институты, которые в годы войны были эвакуированы в Казахстан. Остановила свой выбор на последнем и поехала в Алма-Ату, где как раз находился Первый государственный юридический институт. Проучилась там два месяца, когда к ним в вуз неожиданно приехал ректор Ленинградского юридического института имени М.И. Калинина и предложил части студентов перейти к ним.

«Я без раздумий согласилась», – говорит Мария Яковлевна.

Будучи студенткой, чтобы хоть как-то подзаработать на жизнь, бралась буквально за все: была и уборщицей, и вахтером, и паспортисткой (это когда в мае 1945 институт вернулся в Ленинград). По окончании вуза получила распределение на работу судьей в Тверскую область (тогда Калининская). Сначала, правда, несколько месяцев проходила стажировку в качестве адвоката. А через какое-то время в Красном Холме познакомилась с будущим мужем и отцом своей дочери. Он тоже был юристом. Но совместная жизнь у нас не

заладилась – примерно через три года мы развелись. Мужа пришлось выдворить при помощи милиции. Озлобленный он кричал, что дочь «кулака» никогда не будет работать судьей.

«В тот период как раз проводились выборы судей, но мою кандидатуру даже не представили. И тогда я решила поменять место жительства и род деятельности. И в июле 1953 года с пятилетней дочкой и сестрой Антониной, с которой мы тогда уже несколько лет жили вместе, переехала в Осташков, где стала работать в коллегии адвокатов. А когда увидела красоты Селигера, поняла, что уже достаточно поскиталась по стране, и лучшего места мне нигде не найти. Так мы и остались здесь», – вспоминает Мария Яковлевна.

Президент АП Тверской области А. Севастьянов вручает награду ФПА РФ, 2005 г.

▲ Урожай удался. С дочерью Натальей Николаевной

Несколько лет снимали жилье, пока не обзавелись собственной квартирой. «На святом месте живу», – говорит адвокат. И, правда, из ее окон видны Воскресенская церковь и Троицкий собор – местные достопримечательности...

За почти 50-летнюю юридическую практику Мария Яковлевна провела сотни, если не тысячи дел, и в качестве судьи, и в качестве адвоката. Некоторые из них она до сих пор вспоминает с болью в сердце. Однажды ей пришлось судить женщину, мать малолетнего ребенка, у которой не было ни жилья, ни работы. Чтобы покормить дитя, она накопала в чужом огороде котелок картошки. «А тогда действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан», в соответствии с которым даже за мелкие преступления отправляли в тюрьму, что я и обязана была сделать. Но не смогла – понимала, в каком отчаянном положении находилась эта женщина. Поэтому наказание ей назначила минимальное – условный срок. Однако мой приговор по протесту прокурора был, увы, отменен», – вздыхает Мария Яковлевна.

Ее адвокатская «копилка» в прошлом году пополнилась оправдательным приговором. Подзащитный – молодой человек, студент, хорошо разбирающийся в технике. Так получилось, что его за небольшое вознаграждение попросили скачать из Интернета и установить на пред-

приятии новую бухгалтерскую программу. Он согласился, а когда пришел туда, его сразу и задержали, обвинив в нарушении авторских и смежных прав, приобретении контрафактной продукции и использовании ее с целью сбыта в крупном размере. Мария Яковлевна уже на предварительном следствии заявила ходатайство о прекращении дела – не усмотрела опытный защитник в нем состава преступления. Налицо была лишь провокация. Но ее ходатайство не приняли. В суде ей удалось последовательно и четко выстроить линию защиты и отстоять интересы своего доверителя. И не только добиться отмены возмещения ущерба в размере 45 тысяч рублей, которого требовала потерпевшая сторона, но и полностью снять все обвинения с молодого человека.

Ученики Марии Яковлевны, которых за долгую адвокатскую жизнь у нее было много, относятся к ней с пиететом. И среди них ее дочь Наталья. «Я пришла в адвокатуру довольно поздно – в 35 лет. До этого работала юрисконсультантом, но поняла, что мне скучно заниматься рутинной. Конечно, то, что у меня мама адвокат – для меня большое подспорье. Я училась у нее всему. Смотрела, как она выступает в суде, как ведет полемику с оппонентами, восхищалась ее выдержкой и напористостью. И сейчас, несмотря на мой собственный немалый опыт, мне есть, чему поучиться у мамы. Но, пожалуй, главное, что я от нее переняла, – это умение любить и ценить профессию, быть честной не только с собой, но и с теми, кого защищаешь», – говорит Наталья Николаевна.

Неиссякаемую энергию, жизнелюбие одного из старейших адвокатов Тверской области отмечают и ценят не только ее доверители, ученики, но и коллеги. Она является почетным адвокатом России, награждена медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени.

Сейчас Мария Яковлевна живет одна – сестра ушла из жизни семь лет назад, у дочери с мужем свой дом в окрестностях Осташкова, внучка с правнуками тоже проживают отдельно. Но каждые выходные эта дружная семья собирается в своем большом доме, что в нескольких метрах от Селигера. Казалось бы, здесь можно отдохнуть и расслабиться, но это не в натуре Марии Яковлевны. «Люблю повозиться в саду. Только поглядите, какой ныне урожай яблок!».

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора и из архива М.Я. СОКОЛОВОЙ

РАЗБИВАЯ СТЕРЕОТИПЫ

В стенах Федеральной палаты адвокатов РФ состоялась встреча ее президента Евгения Семеняко с учащимися и выпускниками немецких вузов, во время которой они познакомились с правовой системой России и устройством адвокатуры.

Стипендиаты немецкой программы «Кузанус» (Cusanuswerk), существующей за счет финансирования из госбюджета Германии, посетили ФПА РФ в рамках своего 14-дневного пребывания в России. Среди них были не только будущие юристы и адвокаты, но и физики, математики, биологи, финансовые аналитики, политологи. Cusanuswerk была создана еще в середине прошлого столетия. В ее задачи входит объединение одаренной молодежи и организация для нее зарубежных поездок с целью изучения правовой, политической, социальной и культурной среды страны, интересующей участников программы.

В ФПА для стипендиатов был организован «круглый стол». Молодых людей интересовало, как в России строилась правовая система после распада СССР, какую роль в ней играли адвокаты, насколько существенны сейчас различия между правами и свободами граждан, закрепленными законодательно, и тем, что происходит в действительности. Отвечая на последний вопрос, Евгений Семеняко отметил, что здесь присутствует небольшой диссонанс и задача адвоката как раз состоит в том, чтобы добиваться от властных структур соблюдения законов. Также он рассказал о структуре адвокатуры в России, ее роли в обществе и поделился успехами, которых Федеральной палате адвокатов удалось достичь с момента принятия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Встреча проходила в непринужденной обстановке. Гости остались довольны и выразили надежду, что российско-германское сотрудничество в данной сфере будет крепнуть и развиваться. Общение с Е.В. Семеняко изменило их представления о правовой системе России, сломав сложившиеся ранее стереотипы.

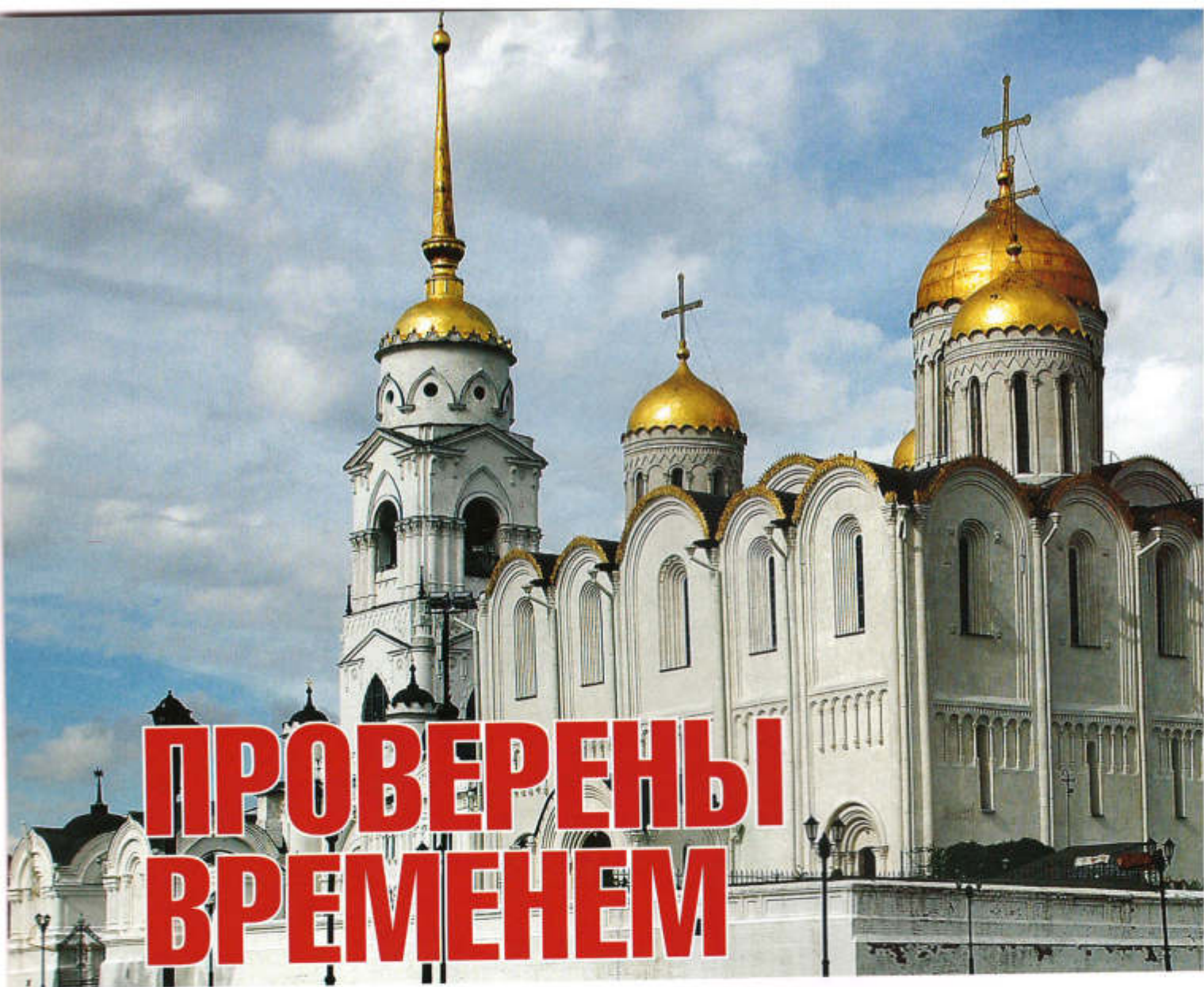
Наш корр.
Фото Марьяны ПИСКАРЕВОЙ

Об адвокатуре
из первых уст
(на вопросы отвечает
Е. Семеняко)

Немецкие гости узнали
о России много нового

ПРОВЕРЕНЫ ВРЕМЕНЕМ

Заведующий
конторой
Олег Юрьевич
Денисов

Адвокатская контора № 1 Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 – старейшая в городе. Уже 67 лет ее двери открыты для граждан. Они приходят сюда со своими проблемами, и адвокаты помогают им найти верное решение, отстоять права и побороть несправедливость.

Днем рождения АК № 1 (ранее она называлась Владимирской городской юридической консультацией) считается 14 октября 1944 года. Изначально в штате было 13 сотрудников. Сегодня там работают 59 человек. Контора является самым большим адвокатским образованием в области. Она расположилась в историческом центре города на Большой Московской улице, в окружении музеев, церквей и памятников архитектуры.

Говоря об истории АК № 1, нельзя не упомянуть о тех людях, которые все это время задавали ритм работе, берегли и передавали заложенные предшественниками принципы, – ее заведующих. С 1953 года более 20 лет консультацию возглавлял Александр Григорьевич Елгаев. Его сменил Дмитрий Иосифович Мохорев, выдающийся владимирский адвокат, награжденный Золотой медалью

Валентину Ивановну Глазкову, Юрия Александровича Зеленова, Алексея Анатольевича Лебедева, Алексея Гавриловича Сморгчова, Дмитрия Иосифовича Мохорева. Их приемники, нынешние защитники, прислушиваются к советам и критике старших коллег, стремятся поддерживать традиции.

Работе с молодежью в АК № 1 уделяют особое внимание. Многие начинают помощниками, стажерами, а сдав экзамен на статус адвоката, продолжают трудиться тут уже самостоятельно. При АП области создан совет молодых адвокатов, который помогает недавно пришедшим в профессию постигать секреты мастерства и успешно миновать подстерегающие их подводные камни.

Адвокатская контора № 1 позиционирует себя как самое авторитетное адвокатское образование во Владимирской области по оказанию правовых услуг. В своей деятельности она ориентируется, прежде всего, на обеспечение конституционных прав граждан, решение социально значимых задач, повышение правовой грамотности населения. Активная и плодотворная работа ведется по оказанию бесплатной юридической помощи. В этом вопросе уже сложились определенные формы и традиции. Так ее могут получить малоимущие граждане, чей доход ниже прожиточного минимума. Есть постоянный график дежурств, отработаны механизмы ее оказания. Люди ежедневно приходят сюда за бесплатной юридической помощью, либо их направляют из общественных приемных. Как правило, они обращаются с наболевшими, волнующими их вопросами о назначении пенсии, соблюдении трудового законодательства или с просьбами о разъяснении законов.

имени Ф.Н. Плевако. В 1981 году руководителем коллектива стала Зоя Васильевна Егорова, а через пару лет этот пост заняла Ирина Олеговна Пономарева. В январе 1987 года она была избрана членом Владимирского областного суда, а за добросовестную работу адвокатом награждена президиумом ВОКА ценным по тем временам подарком на сумму 50 рублей. После нее 15 лет «у руля» стоял Юрий Васильевич Денисов, нынешний президент АП Владимирской области. С 2002 по 2005 год адвокатской конторой заведовал Геннадий Викторович Графов. А с 12 мая 2005 года – Олег Юрьевич Денисов.

В коллективе конторы соединились опыт и молодость. Новички здесь трудятся вместе с корифеями, перенимая у них навыки профессии. Сотрудники очень гордятся Николаем Николаевичем Атабековым. Заслуженный юрист России, занесенный в Книгу почета коллегии, обладатель ордена «За верность адвокатскому долгу» и медали Анатолия Кони, он начал свою профессиональную деятельность в 1954 году и до сих пор продолжает работать.

Добрым словом вспоминают здесь адвокатов-ветеранов Беру Соломоновну Пикус, Иосифа Евсеевича Фейгельсона, Леонида Давыдовича Фрадкина, Маргариту Тихоновну Лосевскую, Галину Львовну Рейзман,

Николай Николаевич Атабеков
более 50 лет в строю

Владимирская
Фемида

2009 г.
Владимирская областная коллегия адвокатов №1
Адвокатская контора №4 г. Александров.

2010 г.
Владимирская областная коллегия адвокатов №1
Адвокатская контора №1 г. Владимир

Многие адвокаты конторы удостоены ордена «За верность адвокатскому долгу», медалей «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степеней. А недавно за успешную, стабильную и высококвалифицированную адвокатскую деятельность адвокатская контора № 1 получила высшую награду АПВО – «Статую Фемиды». Эта переходящая премия была учреждена в 2010 году и присуждается лучшему адвокатскому образованию области.

За время своей работы АК № 1 приобрела авторитет не только в профессиональной среде, но и в общественной жизни палаты. По инициативе ее сотрудников проводятся различные спортивные состязания. Например, в 2010 году прошли турниры по русскому бильярду и футболу. Коллектив также принимает активное участие в мероприятиях, организованных ВОКА № 1 и палатой.

Защитники выработали свой принцип, который сплачивает их, объединяет в стремлениях. Они считают, прежде всего должны быть интересы доверителей, но настоящий адвокат не будет пренебрегать профессиональной этикой и игнорировать закон.

▼ Мы – коллеги!

АНАТОЛИЙ ИВАШКЕВИЧ,
заместитель заведующего АК № 1,
член совета АПВО:

– Адвокат защищает граждан, отстаивает их интересы. Но что делать, когда нарушаются его права? Опытные коллеги способны постоять за себя, а молодым нужна помощь. Мы стараемся поддерживать их, учим преодолевать трудности.

ОЛЬГА КАНИФАТОВА,
заместитель заведующего АК № 1,
член совета АПВО:

– Чтобы добиться больших высот в адвокатской деятельности, стать профессионалом, требуется огромное стремление учиться всегда и везде, любить дело своей жизни. Для этого нужны время, жизненный опыт, адвокатская практика и, конечно, желание работать и постигать все новые отрасли права.

АЛЕКСАНДР ПОПОВ, адвокат АК № 1,
член квалификационной комиссии АПВО:

– В нашей конторе ценно то, что руководство не закоптелое, а ведь управлять адвокатами – дело сложное. Здесь каждый может реализовать себя.

Адвокат погружается в проблемы клиента, болеет за него душой. Несмотря на то что он работает с доверителем один на один, люди, которые трудятся рядом, очень важны. Они создают атмосферу в коллективе.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ, адвокат АК № 1 :

– Я не видел себя ни в какой другой профессии. Работаю адвокатом меньше года, специализируюсь на уголовных делах. В России прецедентное право, как таковое, не действует, к схожим делам применяется индивидуальный подход. Это и является одной из отличительных черт нашего законодательства и судебной системы. Поэтому каждый процесс по-своему интересен и уникален.

Марьяна ПИСКАРЕВА, спецкор «Российского адвоката»
Фото автора и из архива АК № 1

И ОКЕАНА БЫЛО МАЛО...

Адвокат Игорь Голубев родился в одном из самых сухопутных городов нашей страны – в Кисловодске. Но с самого детства мечтал о море, зачитывался «Двумя капитанами» В. Каверина, рассказами А. Новикова-Прибоя, и не только. Надо сказать, что у Игоря вообще было пристрастие к книгам. А все потому, что его мама, Валентина Федоровна, тогда работавшая старшим библиотекарем в Кисловодской курортной библиотеке, частенько брала сына с собой на работу. А чем еще там было увлечь мальчика? Только чтением. И он совершал путешествия с Колумбом и Магелланом, воевал с Ушаковым и Нахимовым...

Игорь Голубев

Прошли годы. Игорь заканчивал среднюю школу с углубленным изучением английского языка, но по-прежнему грезил морем. Помог случай. Видя стремление мальчика, подруга мамы, Римма Александровна, предложила помочь с поступлением у них, в Мурманске, в мореходку. На семейном совете так и порешили.

Игорь хотел идти на судоводительский факультет, но Римма Александровна отговорила: профессия электромеханика пригодится ему как на море, так и на суше. И он согласился с ней. Годы учебы в Мурманском высшем инженерном мореходном училище пролетели как один день. Кстати сказать, одновременно с Игорем поступила в вуз и его мама, правда, в другой – Харьковскую юридическую академию.

После получения диплома Голубев по распределению был направлен на Камчатку, где работал электромехаником на судах-рефрижераторах базы «Рыбхолодфлот», которые развозили мороженую рыбу по всему Дальнему Востоку. Спустя три года он переехал в Ростов и устроился на торгово-пассажирский флот.

Но привычный ритм жизни внезапно оборвался. Игорь сошел на берег. Работы, как таковой, не было. Вместе с братом Глебом он поступил на юрфак ВЮЗИ, но вскоре бросил. И устроился электриком в жилищное управление, которое пообещало выделить служебную квартиру – у него уже были жена и сын.

Однажды случайно встретил своих мурманских друзей. Ребята предложили создать охранное агентство на базе клуба воинов-афганцев. Заключали договоры на охрану предприятий, магазинов, работали также персональными телохранителями тех, в чей адрес поступали угрозы.

Как-то, сопровождая своего клиента в суд, Голубеву довелось присутствовать на слушании дела об убийстве. Речь адвоката его просто потрясла. «Помню, у меня тогда было одно желание – подойти и поклониться этому человеку. Во мне будто что-то щелкнуло, и я понял, что адвокатура – именно то, чем я хотел бы заниматься в жизни», – вспоминает он.

Поделится своими мыслями с мамой. Та посоветовала получить высшее юридическое образование и идти в адвокатуру. Сама она, пока не вышла на пенсию, работала заведующей юридическим отделом в администрации г. Ессентуки. Вскоре Игорь поступил на юридический факультет Ставропольского института имени В.Д. Чурсина. Уже после второго курса стал работать помощником адвоката в Ессентукской городской коллегии адвокатов.

Со временем сдал квалификационный экзамен и получил статус. «Жезл» адвоката он получил от президента Адвокатской палаты Ставропольского края Ольги Борисовны Руденко.

Его учителем и наставником до сих пор является опытнейший адвокат Татьяна Дмитриевна Колоколова. Поначалу он вел семейные дела. Позже к нему стали обращаться клиенты и с уголовными, и с гражданскими делами. Последние, как он сам признается, ему оказались интереснее. Но Ессентуки – город не очень большой, и выбирать здесь особенно не приходится.

Больше того, для многих адвокатов дела по назначению становятся хоть и мизерным, но стабильным доходом.

Но и тут есть свои сложности, – сетует Игорь Владимирович. – Ведь по процессуальному законодательству, необходимо подписать у следователя заявление об отработанных днях по назначению. То есть, с одной стороны, ты должен всеми законными способами отстаивать интересы своего подзащитного, зачастую вступая в конфронтацию со следователем, а с другой – идти к нему же на поклон.

За годы работы Игоря в качестве адвоката у него были разные дела. Где-то он терпел поражение, где-то одерживал победу. А вот одно судебное разбирательство не дает ему покоя по сей день.

Это было несколько лет назад. К нему обратились за помощью Екатерина и Андрей (имена изменены), проживающие в гражданском браке, и рассказали произошедшую с ними историю. В один из вечеров из ревности они повздорились. Устав от ругани, Катя хотела выйти на улицу, чтобы немного успокоиться. Мужчина не пускал. Она сумела все-таки вырваться, оставив у него в руках свою сумку. Кто-то из прохожих, увидев на улице заплаканную девушку, позвонил в милицию. Сотрудники правоохранительных органов, прибывшие на место, допросили ее. В состоянии обиды она решила отомстить Андрею и заявила, что он украл у нее сумку и телефон... Дело возбуждено по ст.161 УК РФ (грабеж).

Спустя пару дней Екатерина и Андрей помирились. А вскоре их вызвали в отдел дознания. Там об их примирении даже слушать не захотели – дело заведено, будем разбираться... Правда, за определенную сумму пообещали спустить все на тормозах.

И они обратились к адвокату Голубеву. Он написал заявление на имя начальника отдела с просьбой принять во внимание, что претензий к Андрею девушка не имеет, а значит, дело можно закрыть в силу примирения сторон. Бумагу-то приняли, но... дело передали в суд.

– И уже на этом этапе стали всплывать странные детали, – рассказывает Игорь Владимирович. – Например, в материалах значилось, что при осмотре места происшествия и изъятии у моего подзащитного вещей пострадавшей, и осмотре предметов (документов) присутствовали понятые. К ним, по требованию суда, съездили судебные приставы. Одного по указанному

адресу не нашли. Другим понятым оказалась молодая женщина, которая написала заявление, что в ту злополучную ночь она находилась дома с маленьким ребенком и не могла быть на месте происшествия. Третий и вовсе оказался «штатным» в правоохранительных органах. А четвертый заявил, что возвращался ночью из гостей сильно пьяный, кто-то завел его во двор и дал подписать какую-то бумагу, что – он не знает. Я стал настаивать, что ссылаться в качестве доказательной базы на протоколы указанных следственных действий как минимум незаконно, поскольку их наличие в материалах дела не более чем формальность. Да и Екатерина неустанно твердила, что это была банальная семейная ссора и ни о каком грабеже и речи быть не может. По моему заявлению из дела были исключены все недопустимые доказательства. Но начальник отдела дознания не унимался, и при личном общении просил нас признать вину. Но мы не соглашались.

Судья вынес оправдательный приговор, но... в кассационной инстанции его отменили и отправили на новое рассмотрение в Ессентукский городской суд, мотивируя тем, что судья не в полной мере изучил все доказательства.

Для Игоря Владимировича было делом чести доказать, что его подзащитный не виновен и что нельзя сажать человека только за разногласия с супругой. Но судья, который повторно слушал дело, расценил обстоятельства дела по-своему и... вынес обвинительный приговор. Голубев намеревался обратиться в вышестоящую инстанцию, но Андрей попросил не делать этого. Он устал от постоянного преследования, допросов, разбирательств. Да к тому же был удручен произошедшим во время судебной волокиты событием. Екатерина, будучи в положении, из-за постоянных переживаний потеряла ребенка, причем на позднем сроке. А они так с Андреем мечтали о нем.

Увы, даже данный факт не заставил судью изменить свое видение ситуации. Вероятно, побоялся, что оправдательный приговор даст возможность мужчине требовать материальной компенсации у государства.

Кстати, о деньгах. Недавно в практике адвоката был случай, который, на мой взгляд, как нельзя лучше характеризует его человеческую сущность. Он защищал по назначению 17-летнего подростка. Мать одна растила сына и еще троих детей. Несмотря на это, судья, завершая судебный процесс, заявила, что все расходы по оплате труда адвоката несет мать обвиняемого, так как он не достиг совершеннолетия.

Услышав это, Игорь Голубев сказал, что отказывается от причитающихся ему денег, чтобы не лишать куска хлеба и без того бедствующую семью.

Видимо, его слова что-то затронули в душе судьи, во всяком случае решение она приняла уже другое.

Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Владимира КОРОЛЕВА

ВСЕШ МИР – ТЕАТР

Николай Ведищев – человек известный в адвокатских кругах. Его труд отмечен профессиональными наградами – медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени, премией «Фемида», знаком «Почетный адвокат России. Что за этим стоит? Для нас ясно: сотни процессов и судеб его подзащитных. Вот одно из дел.

– Сорокаминутная речь государственного обвинителя на том процессе, несмотря на пафосность выражений, звучала скучно и монотонно, – вспоминает Николай Павлович Ведищев. – Время от времени я посматривал на пристыженных заседателей и видел, как они зевают и клюют носом. Именно тогда понял, на что делать упор в своей защитительной речи. И не ошибся в тактике, говорил бодро и уверенно. А последняя фраза моего выступления в прениях, по сути, стала определяющей: «Обвинительный приговор не может быть основан на догадках. Нельзя предполагать – надо быть абсолютно уверенным. Если вы уверены на 120 % – говорите “да”. А ежели есть хоть полпроцента сомнений – “нет”. И не берите греха на душу»...

Это дело было, пожалуй, не только одним из самых ярких, но и одним из самых тяжелых за всю мою адвокатскую практику. Как утверждало следствие, мой подзащитный Г. дал поручение своему знакомому Е. получить у руководителя ООО «Транс-Сервис» Б. зную сумму денег за подписание договора на оказание услуг по перевозке граждан. Е. в свою очередь решил действовать через посредника И., он-то и озвучил предпринимателю условия чиновника. Б. согласился. Договор заключили, но оговариваемую сумму он перечислять не торопился. Тогда с него стали требовать деньги, грозясь прислать проверку, которая лишит фирму лицензии на работу.

А вскоре в ООО «Транс-Сервис» действительно пришла инспекция, выявившая большое количество нарушений. Б. расценил проверку как вымогательство и, пообещав И. в скором времени привезти 240 тысяч, обратился в Управление по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД по Саратовской области с заявлением о привлечении И. и Г. к уголовной ответственности. Там Б. выдали меченые деньги, которые он передал И. А тот, когда его задержали, «перевел стрелки» на Е., заявив, что должен был отдать их ему. Буквально на следующий день Е. сам явился с повинной и, когда ему предложили участвовать в спецоперации правоохранительных органов, согласился. Отправившись к Г., он передал ему деньги. В тот момент чиновника и взяли. Мужчину обвинили в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч.4 ст.290 УК РФ.

Сложность дела заключалась в том, что в отношении моего подзащитного Г., обвиняемого в вымогательстве взятки в особо крупном размере, была собрана практи-

чески вся обойма доказательств, присущих данной категории дел. Его разговоры, из которых следовало, что речь идет о некоей сумме денег; записывались. Момент, когда взятодатель пришел к чиновнику с мечеными купюрами, снимали на видеокамеру. Кроме того, оперативниками в присутствии понятых были изъяты деньги. Казалось бы, итог очевиден. Но человек невиновен ровно до того момента, пока его вина не доказана в суде.

И я понимал, если дело будет рассматриваться судом общей юрисдикции, можно ждать обвинительного приговора. Посему заявил ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных.

Но теперь нужен был подходящий состав присяжных. Благо, по закону в их отборе принимает участие и адвокат. Мнение его учитывается. Проблема здесь в том, что информация о кандидатах минимальная – фамилия, имя, отчество, возраст, род занятий, да и времени на это выделяется крайне мало. Адвокату приходится быть психологом, физиономистом, чтобы оставить нужных ему людей. Вот таким примерно я представлял себе присяжного заседателя в нашем уголовном деле: женщина средних лет, домохозяйка, может всплакнуть над любимым сериалом или книгой, сопереживает героям, представляя себя на их месте.

Мой подзащитный как раз подходил под образ положительного героя, молодой, подтянутый. К тому же на каждое судебное заседание его привозили из СИЗО в строгом костюме и белой рубашке. Одним словом, женщинам такие представители сильного пола нравятся.

Сначала я отсеял пенсионеров, ибо они не отличаются лояльностью. Затем постарался выявить тех, кто имеет прямое или косвенное отношение к правоохранительным органам, поскольку это может повлиять на итог процесса. Таких оказалось трое. Я заявил им отвод. Суд удовлетворил его. В итоге из 30 человек мы оставили 12 основных присяжных и двух запасных. Причем почти все – женщины.

Председательствующий разъяснил их права. И отметил: «Пока идет судебный процесс, вы не должны ни с кем общаться, даже здороваться. Ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты». Почему? Оказалось, в его практике был случай, когда один из присяжных не поздоровался с адвокатом. Последний же написал жалобу о предвзятости со стороны заседателей, которая, по его мнению, повлияла на решение суда.

Хочу отметить, в нашем случае присяжные старались соблюдать правила. Но все же им, как людям воспитанным, приходилось сложно, к примеру, не ответить, когда с тобой здороваются. А я, признаюсь, их даже провоцировал, специально приветствуя их всякий раз при встрече. Надо было видеть, как по-разному реагировали они: кто-то молча проходил мимо, пряча глаза, кто-то сквозь зубы произносил: «Здравствуйте!», кто-то просто улыбался в ответ.

Но вернемся непосредственно к процессу. Анализируя версию обвинения, я призвал присяжных задуматься о том, насколько она логична, имеются ли достаточные

доказательства. Главный вопрос, на который должны ответить заседатели: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется мой подзащитный. То есть доказано ли, что Г. вымогал и получил взятку за заключение договора.

Кроме того, сторона обвинения представила нагрянувшую в то время проверку как проявление вымогательства. Я предъявил суду план контролирующих органов, в соответствии с которым проводилась инспекция, назначенная задолго до этого. Так что прямых доказательств, что это организовал Г., не было.

Я построил свою тактику защиты следующим образом. После каждого предоставления стороной обвинения доказательств (аудио- и видеозаписи) сразу же делал заявление с внесением в протокол судебного заседания. И, обращаясь к присяжным, акцентировал их внимание на наиболее важных деталях. Например, прокурор утверждал, что из аудиозаписи понятно, что речь идет о моем подзащитном, но я настаивал, что фамилия моего доверителя в разговоре не произносилась, поэтому данный момент нельзя считать доказанным. И задавал заседателям вопрос: «Вы слышали, что в этом диалоге участвовал именно Г. и именно он вымогал деньги?..» Кроме того, заключение экспертизы о принадлежности голосов на аудиозаписи носило исключительно предположительный характер. Чувствовалось, что присяжным нравилось подобное состязание: на каждый аргумент прокурора адвокат выдавал свой весомый контраргумент.

Дошли до видеозаписи. Здесь, не скрою, мне пришлось поволноваться, ибо я не знал, что конкретно там есть, да и увиденное каждый мог трактовать по-своему. И тут, на мое счастье, техника дала сбой. Гособвинитель попросила сделать перерыв. Пригласили специалиста по аппаратуре. Тот что-то понажимал, поковырялся, ну ничего не идет. Все замерли ожидая. Наконец включилась запись. Вот взятодатель пришел к моему подзащитному, вот их разговор и... снова сбой. Сам момент дачи взятки так и не показали. Прокурор уже стала срываться на крик и вопрошать, мол, господа присяжные, вы же видели эпизод передачи взятки? А я в свою очередь: «Вот вы же не видели этого!... Не выдержав, председательствующий по делу заявил: «Так, я прекращаю дебаты. Думаю, каждый присяжный на основании аудио- и видеозаписей смог сделать для себя выводы»...

Потом вызвали Е., главного свидетеля со стороны обвинения. Надо сказать, я долго и тщательно готовился к его допросу. Формулировал вопросы так, чтобы получить нужный мне ответ. И задать несколько попутных. Он сначала полностью подтверждал версию обвинения, но вдруг отказался от своих показаний и заявил, что участвовать в оперативном эксперименте его вынудили сотрудники правоохранительных органов. В итоге присяжные совершенно запутались, кто кому и что давал. И давал ли вообще. А следовательно, виновен ли Г. в том, что ему вменяют?

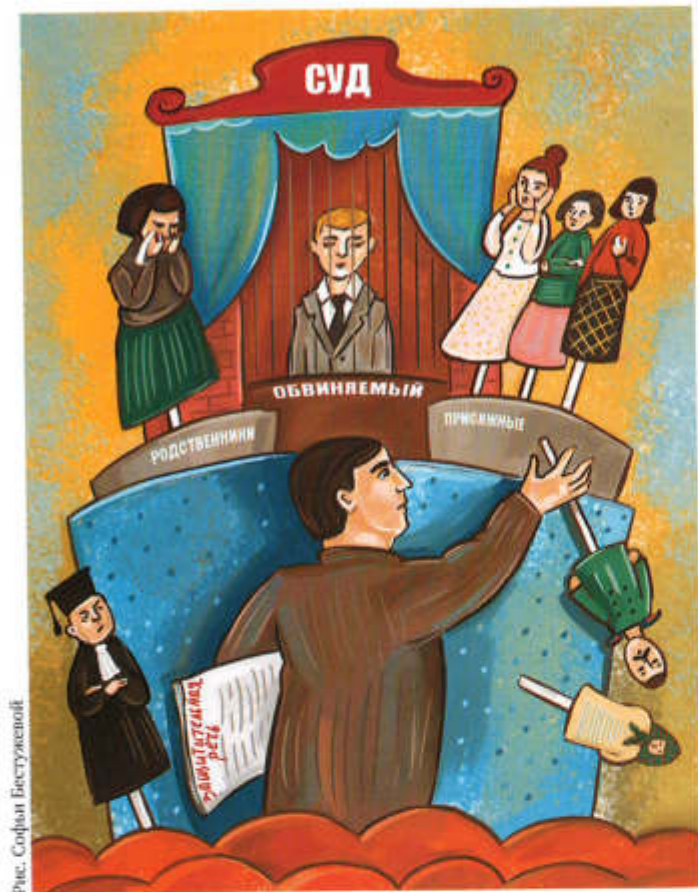

Рис. Софья Бестуженко

Видя, что обвинение рушится, прокурор занервничала, периодически вскакивала, требовала, чтобы председательствующий приструнил меня. Но, как она ни старалась, свидетель так ничего нужного ей и не сказал.

А дальше были прения. Как я уже и говорил, монотонное выступление прокурора сменилось моей эмоциональной почти двухчасовой речью. Свою позицию я основывал на том, что гособвинитель фактически не представила доказательств, что моему подзащитному были переданы деньги. А сам факт нахождения денег в ящике стола в кабинете Г. еще не свидетельствует о том, что имели место вымогательство и взятка. Деньги могли просто подкинуть ему. Да и концовка моей защитительной речи, как мне кажется, была цепляющей внимание.

Пока я говорил, все время поглядывал на присяжных. Они ловили каждое слово, вслушивались в каждую фразу. А двое и вовсе смахивали слезы с глаз. Вот тут я окончательно осознал, что попал в цель.

Кстати, забыл рассказать о важном моменте. Как сказал когда-то Шекспир, «вся жизнь – театр». Я решил сыграть на этом. Жена моего подзащитного – молодая симпатичная женщина, мать троих детей. Я велел ей приходить на все судебные заседания, садиться в первый ряд, поближе к присяжным, чтобы они ее видели, и... плакать не переставая. Я знал, что наши присяж-

ные – почти все жены и матери, следовательно, они не останутся безразличными к страдающей так женщине.

Сейчас я вспоминаю начало разбирательств по этому делу, когда казалось, что итог предрешен и ничего тут нельзя сделать. Уж слишком много указывало на виновность моего подзащитного. Но мне удалось, замечу, исключительно в рамках закона, развалить дело.

В день вынесения вердикта в суде собралось огромное количество прессы. Они от начала и до конца следили за развитием событий и пребывали в нетерпении, чем же закончится это непростое разбирательство. И вот оглашение решения присяжных. Из двенадцати человек восемь проголосовали в пользу моего подзащитного. Г. освободили прямо в зале суда. Услышав это, я поторопился выйти из зала. Мне не хотелось давать какие-то комментарии журналистам, ибо сказанное мной они могли истолковать по-своему. А вот прокурор выразилась так: «Я в юридическом шоке от этого решения».

Надо отметить, что председательствующий оказался высокопрофессиональным судьей. Он соблюдал нейтралитет и обеспечивал равенство сторон так, как того требует закон. Сегодня это большая редкость.

Через несколько дней прокуратура направила в Верховный суд РФ кассационное представление, требуя отменить оправдательный приговор. Гособвинитель ссылаясь на то, что на протяжении всего судебного разбирательства я давил на присяжных, ставил под сомнение показания свидетелей обвинения и некорректно комментировал представленные на процессе аудио- и видеозаписи. Кроме того, она утверждала, что было ограничено ее право на предоставление доказательств в определенном порядке, да и судья, по ее мнению, не обеспечил должной состязательности сторон.

Верховный суд не усмотрел никаких нарушений, которые могли бы повлечь отмену уже постановленного оправдательного приговора, и не удовлетворил представление прокуратуры. Решение присяжных заседателей Саратовского областного суда осталось в силе.

Я ощутил невероятное облегчение, что удалось отстоять человека, которого могла бы закрутить мясорубка нашей судебной системы. И это еще раз доказывает, что в любом деле надо биться до конца, применяя весь багаж знаний и опыта.

Знаете, мне всегда было интересно, как выносятся решения присяжными, что происходит в совещательной комнате, кто из заседателей голосовал «за», кто – «против», какие аргументы обвинения и защиты стали для них весомыми. И после процесса, не удержавшись, спросил у одной из присяжных, что она думает о моем выступлении. Женщина смутилась и вымолвила только одну фразу: «Вы же понимаете, мы не можем озвучивать свое мнение, кроме как в совещательной комнате, и раскрывать все то, что происходило там, но я хочу сказать вам только одно: вы потрясающий психолог!»

Фото Захара РОМАНОВА

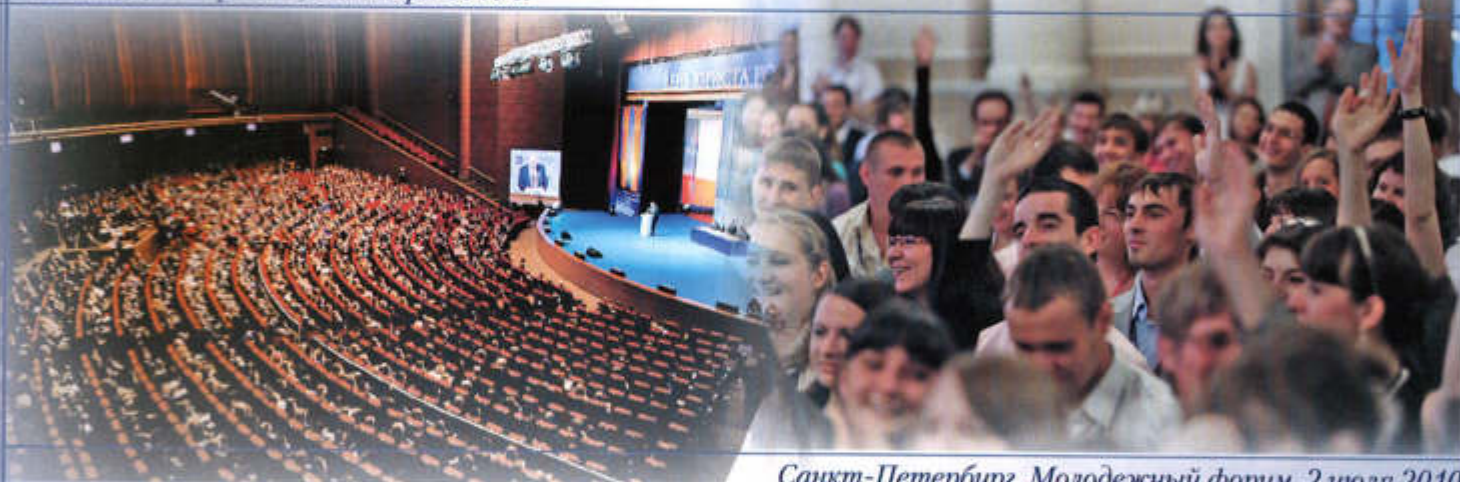

- ✓ ВЫ имеете юридическое образование?
- ✓ ВЫ гордитесь своей профессией?
- ✓ ВЫ хотите жить в правовом государстве?

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ к Ассоциации юристов России!

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Москва, День юриста, 3 декабря 2010 г.

Санкт-Петербург, Молодежный форум, 2 июля 2010

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«В наше время право может выступать не просто как регулятор, а как мотор для роста экономики и благосостояния, роста защищенности прав и законных интересов граждан. У юристов работы очень много...»

Председатель Ассоциации юристов России
Павел Крашенинников

Если Вы разделяете цели и задачи Ассоциации, ознакомлены с Уставом и Положением «О порядке вступления в Ассоциацию юристов России и ведении Единого реестра», Вам необходимо заполнить заявку на вступление на сайте www.alrf.ru или непосредственно в региональном отделении Ассоциации по месту жительства, адрес которого указан на нашем сайте в разделе «Региональные отделения».

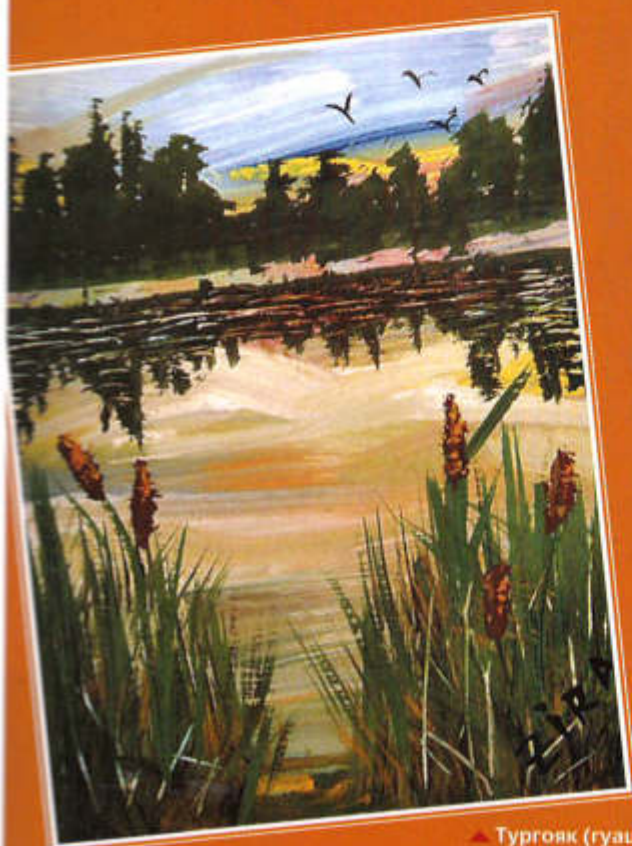
АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ

Поймать настроение.
С мужем и сыном Александром

ПАЛИТРА НАСТРОЕНИЙ

▲ Тургояк (гуашь)

Однажды в школе учительница дала задание нарисовать Ивана-царевича и Царевну-лягушку. Картинка Иры так понравилась всем ребятам, что они упростили ее сделать в их альбомах такую же. Учительница поставила классу двойки и только Ире – пять, но сделала строжайший выговор. После этого девочка долго не брала кисти в руки. Хотя профессию выбрала близкую к творческой. Ирина Зубовская – адвокат.

Святая Русь (масло)

Дела, процессы, переживания за судьбы доверителей закружили ее как в водовороте. Но однажды пришлось сбавить лихорадочный темп жизни. У мужа, Геннадия Zubовского, тоже адвоката, начались проблемы со спиной. Для укрепления физической формы они оба занялись йогой. Эти перемены и дали развиваться тому росту, что, казалось бы, увял еще в детстве. Ирина вернулась к рисованию. Решила, что надо начать с азов. Записалась на курсы, смотрела, как мастера обращаются с красками, училась у них. Потом она поняла, что готова попробовать работать самостоятельно. Сперва взялась за акварельные краски, а затем стала писать маслом.

В творчестве для нее главное – передать настроение. Ирина считает, если при взгляде на готовое полотно чувствует, что оно созвучно состоянию ее души, значит, задуманное удалось, картина «живет». А к двум из работ – «Бабочка» и «Стриж» – она даже написала сказки, ведь словом можно дополнить то, чего нет на полотне, поскольку воображение у каждого человека разное, да и впечатления индивидуальные.

Вдохновляет Ирину сама жизнь, окружающие ее родные и друзья. Большим подспорьем является компьютер. С его помощью она просматривает фотографии, которые станут основой для будущей работы. Выбирает несколько, на которых ей нравится настроение, а затем начинает создавать – не перерисовывать, – собственное, единое произведение. К своим работам Ирина Zubовская относится очень трепетно. Ведь они для нее, как дети, даже те, которые, по ее мнению, не особо удались. В каждой картине она пытается что-то передать, вложить в нее кусочек души.

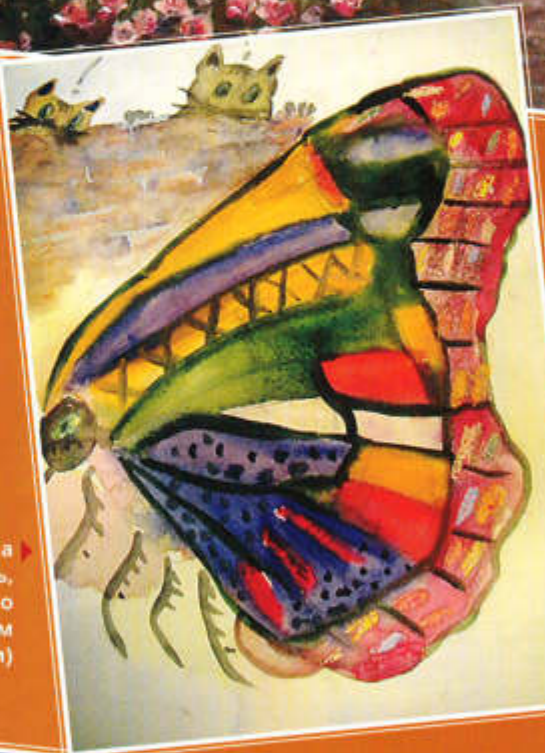
Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Чуйская долина (гуашь)

← Энергия (акварель)

Перед грозой (масло)

Бабочка (акварель, совместно с сыном Андреем)

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU